

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК. ПОДГОТОВЛЕН МОСКОВСКИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Общее собрание межрегиональной группы депутатов

9 и 10 декабря 1989 г. в г. Москве состоялось очередное общее собрание народных депутатов СССР — членов межрегиональной депутатской группы. Собрание рассмотрело вопросы, связанные с предстоящим Вторым Съездом народных депутатов СССР. Были рассмотрены и утверждены предложение Координационного совета МДГ о внесении изменений в повестку дня съезда, предложенную Верховным Советом СССР.

С программным Заявлением «О перестройке сегодня и в обозримом будущем» выступил народный депутат СССР Ю. Н. Афанасьев.

Большое внимание было уделено обсуждению обращения пяти народных депутатов СССР с призывом к проведению 11 декабря предупредительной политической забастовки.

С сообщением выступил народный депутат

Г. Х. Попов. В обсуждении приняли участие народные депутаты Сахаров, Крайко, Гинзбург, Десатов, Ильин, Болдырев, Зубков, Бурбулис, Травкин и ряд других.

По этому вопросу была принята резолюция межрегиональной депутатской группы. 28 народных депутатов СССР на заседании 10 декабря заявили, что считают призыв к всеобщей политической забастовке своевременным и верным.

С сообщением об итогах работы декабрьского Пленума ЦК КПСС на заседании 10 декабря выступил народный депутат СССР Б. Н. Ельцин.

Обсуждались также вопросы, связанные с предстоящим на втором Съезде обсуждением доклада правительства «О мерах по оздоровлению экономики».

Было принято Обращение к членам парламентов Венгрии, ГДР, ЧССР, Польши и Болгарии.

С краткими выступлениями к участникам собрания обратились представители массовых демократических организаций: межрегиональной ассоциации демократических организаций, московского объединения избирателей, клуба избирателей Академии наук, общества «Мемориал», и ряда других.

В настоящем экспресс-выпуске «Голоса избирателей» публикуется ряд материалов указанного собрания.

11 декабря 1989 г. в 10 часов на многих предприятиях Москвы, Ленинграда и других городов, прошли митинги собрания, предупредительные забастовки. В резолюциях, обращениях, принятых трудовыми коллективами НПО «Кибернетика», Гидрометцентра, одиннадцати институтов, Академии Наук и многих других предприятий, содержится поддержка требований об изменении повестки дня Съезда.

Вступительное слово Г. Х. Попова

Двенадцатого декабря более 2 тысяч депутатов вновь войдут в Кремль. Их встретит тот же зал, который они покинули шесть месяцев назад, завершая первый съезд. В зале теперь будет нововведение: электронная система голосования. Но не измеримо важнее другое: в зал войдут уже иные депутаты, а за Кремлевскими стенами за их работой пристально следить будет уже другое общество. Прошедшие уже после первого съезда шесть месяцев изменили Верховный Совет, изменились все мы. Но главное: как изменилась страна, ее интересы. Главная черта перемен: началось, а в каком-то смысле уже и оформилась перегруппировка сил общества. За стихией шахтерских забастовок и за организованным партийным митингом в Ленинграде, за пикетчиками с лозунгами «долой абалкинизацию» стоит фундаментальный процесс новой расстановки сил.

Нет больше Ноева ковчега сторонников перестройки (да и был ли он?). Из него выделился фронт ее противников. Новый фронт объединяет разрыв с самой идеей перестройки. Вполне логично поэтому его требование сменить руководителей партии и государства.

Почему возникла эта ситуация? Часть вины, конечно, лежит и на нас, радикалах, не сумевших ни убедить центр в необходимости ускорить перестройку, ни поднять народ на борьбу за это ускорение (исключение составляет Прибалтика). Центр, в свою очередь, неправильно определил левую опасность как главную и бесконечно долго искал варианты, устраивавшие консерваторов.

Консервативное крыло и его явные и скрытые поклонники в центре давно осознали, что свой вариант перестройки им не найти, а со всеми другими вариантами перестройки им не по пути. Последним авантюром для них были выборы народных депутатов и первый съезд. Предстоящие выборы в местные Советы будут уже закрывающейся дверью.

Но долгое время у консерваторов не было опоры в массах. Самое существенное и самое опасное сегодня в том, что теперь у них эта опора появилась. Ее породили именно медлительность и нерешительность в проведении перестройки, обернувшиеся для трудящихся бесконечно затягивающиеся операции без наркоза и обезбоживания. И часть трудящихся, наиболее стерпевшихся с жизнью в условиях административного социализма, удалось убедить в том, что эта беспросветная и бесперспективная «жизнь» все же надежнее чем опасность перестройки. Затянувшийся старт создал благоприятную почву для того, чтобы начальные перегрузки отождествлять со всем предстоящим полетом.

Существует два ответа на фронт противников перестройки: курс на объединение сил перестройки в народный антибюрократический фронт, курс на ускорение перестройки.

Оба ответа взаимосвязаны так как объединение всех сторонников

перестройки лежит только на путях ускорения этой перестройки. Без ускорения не будет объединения.

Два слова о реальности создания подобного фронта. Изменяется позиция центра и особенно руководства. Центру становится все яснее, что его бесконечные уступки консерваторам перестройку затянули, трудящихся озлобляют, а доверие у консерваторов все равно не вызывают. Вместо того, чтобы оценить терпимость и пойти на встречные уступки, консерваторы попросту нагнетают. Они сознательно пользуются тем, что имеют в своих руках рычаги власти и делают все, чтобы обозлить трудящихся, натравить их на перестройку, списать на ее пять лет все долги семидесятилетнего периода и подменить ответчика по делу о преступлениях и тупиках административного социализма. При первом же удобном случае консерваторы показали истинное лицо, свое стремление не к компромиссам, а к смене руководства. Так что если не сейчас, то в ближайшее время центр осознает, что с консерваторами он может остаться только, если пойдет на свертывание процесса демонтажа административного социализма.

В сложившейся принципиально новой ситуации прежнее балансирование между радикальными и консервативными, но все же сторонниками перестройки, превращается в балансирование между противниками перестройки и ее сторонниками. Такое балансирование между взаимоисключающими подходами опасно перспективой потерять поддержку и тех, и других, оказаться в изоляции. Для центра пришло время выбора.

Центру очень мешает предубеждение против радикалов. Но есть и другой опыт. Мы пошли на компромисс при выборах руководства страны. Радикалы пошли на соглашение по вопросу о Верховном Совете и активно работают в нем.

Радикалы критикуют руководство, порой жестко, но смены его МДГ никогда не требовали, в то время когда первые же шаги консерваторов начались с лозунгов «долой Абалкина и долой тех, кто выше его».

Итак для центра характерны три момента: растущее осознание допущенных им ошибок, осознание им того, что главная опасность — консерваторы и того, что ошибкой была навязанная консерваторами оценка радикалов, как главной опасности.

Конечно вряд ли способствует сотрудничеству история с предложениями координационного совета МДГ по повестке дня съезда. Мы высказали свое мнение заранее. Б. Н. Ельцин вручил М. С. Горбачеву наши предложения еще 27 ноября. Возможны были разные варианты ответа; отказать, передать в рабочие комиссии, передать в Президиум, попросить комментарии, раздать всем народным депутатам и другие. Но выбран был самый уникальный ответ: полное безразличие и демонстративное игнорирование.

(Окончание в следующем выпуске)

ОБРАЩЕНИЕ к народным депутатам СССР

Народные депутаты!

Несколько дней назад ОН обратился к народу, посланцами которого вы являетесь, со словами, проникнутыми кричащей болью, за судьбу перестройки, за будущее нашей страны.

Несколько лет назад, когда штурвал нашего тонущего корабля был в дрожащих руках главного мафиози страны, он с детской доверчивостью подарил той правящей верхушке меморандум — выкристаллизованные идеи перестройки и возрождения, а ваше выдрессированное большинство затопило и захлопнуло его выступление на I съезде и не жаловало на теперешнем...

Одумайтесь! Поймите наконец, — не будет ничего, если Вы — последняя надежда народа, — сами не сбросите с себя командные путы и не перестроите хотя бы свои ряды.

Пусть Вам в этом светлый образ Андрея Дмитриевича — истинного борца за радикальные изменения и гуманизацию нашей жизни.

От комитета 19 и комитета защиты следственной группы Гдллана и Именова — Л. Демидов, В. Камчатова, А. Музыкантский, Л. Шемаев.

РЕЗОЛЮЦИЯ

митинга сотрудников НИИ автоматической аппаратуры в связи с началом работы II Съезда народных депутатов СССР

Мы, сотрудники НИИ автоматической аппаратуры — участники митинга 11 декабря 1989 года, разделяя озабоченность группы народных депутатов СССР о положении в стране:

— поддерживаем обращение от 1 декабря 1989 г. народных депутатов СССР А. Д. Сахарова, В. А. Тихонова, Г. Х. Попова и др. к избирателям страны, за исключением призыва к всеобщей забастовке;

— требуем исключить из действующей Конституции СССР статью 6 о руководящей роли КПСС в обществе и пересмотреть статьи 10, 11, 12 об основах экономической системы СССР и тем самым открыть дорогу практическим политическим и экономическим преобразованиям в стране, незамедлительно приступить к разработке новой Конституции СССР;

— требуем вывести прессу и другие средства массовой информации из-под контроля и зависимости от партийных органов, требуем полной (без купюр) трансляции по радио и телевидению заседаний II Съезда народных депутатов СССР, требуем прекратить травлю народных депутатов СССР, выступивших с обращением к избирателям страны 1.12.89 г.;

— требуем немедленно отменить все без исключения социальные льготы и привилегии работникам партийных, советских, правительственных, профсоюзных и комсомольских органов, в том числе и бывшим, а также членам их семей;

— считаем, что если II Съезд народных депутатов СССР не решит принципиальных проблем страны, то у нас остается единственный способ заставить партийный, государственный и правительственный аппараты выполнить требования народа — всеобщая политическая забастовка;

— поручить депутатам С. Б. Станкевичу и Б. Н. Ельцину довести настоящую резолюцию нашего митинга до II Съезда народных депутатов СССР.

По поручению участников митинга НИИ автоматической аппаратуры:

Председатель СТК

А. В. Ермоленко

Председателю
Верховного Совета СССР
М. С. Горбачеву

Глубокоуважаемый Председатель!

Сообщая Вам, что на расширенном заседании Координационного совета Межрегиональной депутатской группы принято решение предложить II Съезду народных депутатов внести следующие изменения в повестку дня, предлагаемую Постановлением Верховного Совета СССР:

1. Включить вторым вопросом отчет Председателя Верховного Совета СССР о работе первых двух сессий Верховного Совета (с его обязательным обсуждением).

2. Дополнить п. 3 и читать его в следующей редакции: «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) СССР по вопросам избирательной системы, экономической системы (отношения собственности, землевладения и землепользования, статус социалистического предприятия), национально-государственного устройства СССР и политической системы (ст. 6)».

3. Дополнить п. 9 и читать его в следующей редакции: «Сообщение комиссий, образованных первым Съездом народных депутатов СССР, и комиссии Верховного Совета СССР по привилегиям, образованной первой сессии Верховного Совета СССР».

По поручению Координационного совета Межрегиональной депутатской группы сопредседатель МДГ

Б. Ельцин

ОБРАЩЕНИЕ

ДОРОГИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ!

Перестройка в нашей стране встречает организованное сопротивление.

Откладывается принятие основных экономических законов о собственности, о предприятии и важнейшего закона о земле, который дал бы наконец крестьянину право стать хозяином, Верховный Совет СССР не включил в повестку дня Съезда обсуждение статьи 6 Конституции СССР.

Если не будет принят закон о земле, пропадет еще один сельскохозяйственный год. Если не будут приняты законы о собственности и предприятии министерства и ведомства по-прежнему будут командовать и разорять страну. Если статья 6 не будет изъята из Конституции, кризис доверия к руководству государства и партии будет нарастать.

Мы призываем всех трудящихся страны — рабочих, крестьян, интеллигенцию, учащихся — выразить свою волю и провести 11 декабря 1989 года с 10 до 12 часов дня по московскому времени ВСЕОБЩУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНУЮ ЗАБАСТОВКУ с требованием включить в повестку дня 2-го Съезда народных депутатов СССР обсуждение законов о земле, собственности, предприятии и 6-ой статьи Конституции.

Создавайте на предприятиях, в учреждениях, в колхозах и совхозах, в учебных заведениях комитеты по проведению этой забастовки!

СОБСТВЕННОСТЬ — НАРОДУ!
ЗЕМЛЯ — КРЕСТЬЯНАМ!
ЗАВОДЫ — РАБОЧИМ!

ВСЯ ВЛАСТЬ — СОВЕТАМ!

Москва, 1.12.1989. Народные депутаты СССР: А. Д. Сахаров, В. А. Тихонова, Г. Х. Попов, А. Н. Мурашев; 2.12.1989 — народный депутат СССР Ю. Н. Афанасьев.

Обсудив обращение пяти народных депутатов СССР, мы считаем призыв к всеобщей политической забастовке своевременным и верным.

Народные депутаты СССР: Белоус Н. П., Бирюков В. А., Давитулиани В. В., Задырко В. И., Зубков В. Н., Ельцин Б. Н., Казанник А. И., Козин Э. А., Котов Ю. С., Логунов В. А., Маркевич А. Л., Мисуна И. И., Митин В. С., Павлов А. В., Панов Н. Н., Пашин С. А., Подзирук В. С., Поляченко М. Н., Русских В. Г., Рябцов Б. И., Смайлис А. Ю., Сулакшин С. С., Телегин В. А., Туттов Н. Д., Черняк В. К., Школьник Л. Б., Юдов А. Е., Ярошенко В. Н.

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

СПЕЦВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН МОСКОВСКИМ КООРДИНАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ЗАЩИТЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ГРУППЫ Т. Х. ГДЛЯНА и Н. В. ИВАНОВА

СТЕНОГРАММА I СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1 августа 1989 г. Утреннее заседание
(фрагмент)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (М. С. ГОРБАЧЕВ).... Теперь в Президиум Верховного Совета поступила просьба предоставить слово председателю комиссии, созданной Съездом, товарищу Медведеву. Пожалуй, товарищ Медведев. Эта комиссия связана с рассмотрением комплекса вопросов в связи с расследованием преступлений по хлопку.

С МЕСТА. Какой хлопок?
МЕДВЕДЕВ Р. А., писатель, г. Москва (Ворошиловский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи, эта комиссия создана была Съездом народных депутатов для расследования, так сказать, работы следственной группы под руководством Гдьяна и Иванова в Узбекистане и других вопросах. По настоятельной просьбе части депутатов и многих комитетов, которые существуют в Москве и в Ленинграде и которые просили нашу комиссию, меня и заместителя моего Бичкаускаса, юриста, сделать короткую информацию, я зачитываю и хотел бы, чтобы это было опубликовано в газете «Известия».

В связи с окончанием работы первой сессии Верховного Совета СССР и многочисленными запросами со стороны различных коллективов и отдельных граждан, считаем нужным сообщить, что созданная по решению первого Съезда народных депутатов СССР комиссия для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой Тельманом Гдьяном, продолжала в июне-июле 1989 г. следующую работу. На общих заседаниях комиссии, проводимых еженедельно, народные депутаты СССР, члены комиссии заслушали подробные доклады и сообщения следователей по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Гдьяна и Иванова, Генерального прокурора СССР Сухарева, бывшего начальника следственной части Прокуратуры Союза ССР Каракозова, ведущего надзирающего прокурора Прокуратуры Союза ССР Поповой, бывшего заместителя председателя Военной коллегии Верховного Суда генерал-майора Марова, а также представителей многих общественных групп в защиту Гдьяна и Иванова из Москвы и Ленинграда.

Нами обсуждался также план текущей, предстоящей работы. Членами комиссии изучены многочисленные документы, предоставленные нам Прокуратурой Союза ССР, Секретариатом Верховного Совета СССР, КГБ СССР и некоторыми другими организациями, а также многие сотни писем и обращений от отдельных граждан и групп, следователей из группы Гдьяна и других следственных групп, от подследственных, подсудимых, от лиц, отбывающих наказания, от их родственников, от лиц как осужденных, так и оправданных по решению судов различных инстанций, от партийно-государственных работников Узбекистана и других республик.

Членами комиссии начато изучение некоторых дел, которые вызвали наибольший интерес среди общественности, — дела Чурбанова и других, дела Хинта. Практически закончено изучение дела Смирнова. Комиссия встречалась с представителями трудящихся Зеленограда, депутатом от которого избран товарищ Гдьян.

В адрес комиссии до сих пор поступают десятки различных писем и документов. К сожалению, мы до сих пор не получили некоторые запрошенные нами документы от Гдьяна и Иванова, от Прокуратуры Союза ССР, а также от КГБ и некоторых руководящих партийных инстанций. Можно предположить, что это было связано с общей трудной обстановкой в стране.

Комиссия продолжает свою работу, предварительные итоги которой будут доложены нами ко второму Съезду народных депутатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я так понял, что у товарища Бичкаускаса сохранился небольшой.

БИЧКАУСКАС Э. В., следователь по особо важным делам прокуратуры Литовской ССР, г. Вильнюс (Шилутский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Я не знаю, пойдет ли это в газету, как Верховный Совет решит. Я хочу прочитать небольшое заявление.

Комиссия Съезда народных депутатов СССР, созданная по проблемам, возникшим в связи с расследованием, проводимым следственной группой, руководимой товарищем Гдьяном, считает необходимым сообщить Верховному Совету СССР следующее:

В течение июня-июля с. г. комиссия провела определенную работу. Опрашивала должностных лиц, встречалась с представителями общественности, знакомилась с многими документами, приступила к изучению ряда уголовных дел. Проведенная работа видна из информационного сообщения председателя комиссии.

Кроме прочего, членами комиссии, следственными и судебными работниками было изучено уголовное дело № 18/581 1583 в части, касающейся бывшего заведующего сектором Отдела организационно-партийной работы ЦК КПСС Смирнова, который 11 января 1989 года был арестован по обвинению в получении взяток в особо крупных размерах неоднократно. 22 мая 1989 года, то есть накануне Съезда народных депутатов СССР, уголовное дело в отношении Смирнова было прекращено, и он освобожден из-под стражи. Комиссия, обсудив заключение, считает, что уголовное дело прекращено преждевременно поспешно и без достаточных для этого оснований. (Аплодисменты). Основная часть эпизодов в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства практически не исследована. Комиссия обращает на это внимание как Верховного Совета СССР, так и для принятия соответствующих мер Прокуратуры Союза ССР.

25 мая с. г., т. е. в первый день работы Съезда народных депутатов СССР, когда нетрудно было предвидеть возможность создания специальной комиссии Съезда, Прокуратура Союза ССР возбудила уголовное дело по жалобам о нарушении законности, якобы допущенным при расследовании уголовных дел в Узбекской ССР. Фактически это замаскированное уголовное дело в отношении отстраненных от дела следователей Гдьяна и Иванова. Комиссия считает, что производство расследования по данному уголовному делу по времени и параллельно с работой комиссии является по меньшей мере некорректным по отношению к Съезду, который уполномочил комиссию, кроме прочего, проверить и возможность нарушения законности следственной группой. Более того, специфика уголовных дел о взяточничестве дает основание полагать, что этим расследованием в какой-то мере наносится ущерб и основному уголовному делу № 18/581 1583 о коррупции, взяточничестве и злоупотреблении служебным положением ряда ответственных должностных лиц. Комиссия считает нужным предложить Прокуратуре Союза ССР приостановить следствие по уголовному делу о нарушении законности или же вообще отменить

постановление о возбуждении уголовного дела и передать все собранные материалы в распоряжение комиссии для принятия окончательного решения.

Неопределенность статуса комиссии Съезда создает некоторые осложнения в ее работе. В частности, задерживается получение материалов из Прокуратуры Союза ССР, Политбюро ЦК КПСС. Возникают осложнения и по другим вопросам, в особенности связанным с расследованием указанного уголовного дела о коррупции.

Комиссия пока не имеет возможности представить для рассмотрения как Верховному Совету, так и Съезду народных депутатов СССР окончательного заключения. В настоящее время также не имеется достаточных оснований для выражения недоверия ни Генеральному прокурору СССР товарищу Сухареву, ни следователям Гдьяну и Иванову, ни каким-то другим должностным лицам. Для определенных выводов, как показало начало работы комиссии, необходима тщательная, длительная и кропотливая работа. Однако, как народ, избиратели народных депутатов товарищей Сухарева, Гдьяна, Иванова, так и комиссия и, думаю, Верховный Совет, должны быть уверены, что расследование по уголовному делу о коррупции не будет свертываться, будет проводиться объективно в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

В данном случае Генеральный прокурор СССР товарищ Сухарев, которому, возможно, и необоснованно, выдвигается обвинение в нарушении законности со стороны Гдьяна и Иванова, который уже выразил свое мнение в заключении Комиссии Президиума Верховного Совета СССР, объективно не может считаться лицом, полностью незаинтересованным. По этим же причинам пока наверняка нельзя считать полностью незаинтересованным следователей товарищей Гдьяна и Иванова, которые настаивают на восстановлении в руководстве делом. В связи с особой озабоченностью народа в дальнейшей судьбе этого уголовного дела и желая в спокойной обстановке продолжить свою работу, комиссия считает нужным поиск компромисса, а поэтому предвзвешивает для обсуждения Верховному Совету СССР следующие возможные решения этой проблемы.

Постановлением Верховного Совета СССР назначить по данному уголовному делу специального прокурора из числа прокурорско-следственных работников с большим опытом практической работы, не состоящего в настоящее время на службе в Прокуратуре Союза ССР, которому поручить вышестоящий надзор за дальнейшим расследованием этого конкретного дела о коррупции. Указанный специальный прокурор в своей работе был бы подотчетен непосредственно Верховному Совету через комиссию Съезда народных депутатов и ответствен лишь перед ним. Думается, что такое решение должно бы прекратить разные и, возможно, необъективные кривотолки о развале дела, причастности к этому Прокуратуры Союза ССР, успокоить тревоги трудящихся относительно дальнейшей судьбы дела. Спасибо за внимание, прошу, чтобы этот вопрос решился. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я думаю прения открывать не будем, товарищи. (Возгласы в зале). Пожалуй, товарищ Лубенченко. Вы из этой комиссии? А, третий вот, тут меня просили три выступающих. Я извинюсь, что я забыл.

ЛУБЕНЧЕНКО К. Д., доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва (Раменский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемые товарищи, я считаю необходимым довести до сведения вашего и широкой общественности мнение нашей комиссии в отношении изучения данного дела. Оно касается тех обвинений, которые выдвинуты товарищами Гдьяном и Ивановым в адрес некоторых высших руководящих деятелей партии и правительства и, в частности, товарища Лигачева. Наша комиссия считает, что поскользку товарищи Гдьян и Иванов публично заявляют о том, что у них имеются доказательства вины этого товарища, то они и должны представить все необходимые доказательства, которые бы позволили нам рассмотреть их нашей комиссией и дать соответствующее заключение. Поэтому мы считаем невозможным обвинение в адрес этих руководителей без представления доказательств — ссылкой, что эти доказательства находятся в деле, которое необходимо расследовать. С точки зрения презумпции невиновности, мы обязаны прежде всего рассмотреть представляемые обвинителем доказательства и обеспечить их правильную, объективную оценку. Поэтому мы считаем необходимым, чтобы эти товарищи немедленно представили имеющиеся у них материалы, поскольку они говорят о том, что эти материалы находятся у них и они могут их представить. Наша комиссия должна получить эти материалы, потому что кто еще тогда, кроме нашей комиссии, будет рассматривать эти доказательства. Если это будет осуществлено, тогда мы сможем нормально продолжить свою деятельность и объективно оценивать все те моменты, которые связаны с данным делом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Это уже четвертый товарищ. Пожалуй, ст.

ЯРИН В. А., оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, г. Нижний Тагил (Нижнетагильский территориальный избирательный округ, Свердловская область, РСФСР). Уважаемые товарищи, на мне особая ответственность, потому что предложение исходило от Уральцев на Совете старейшин, и поэтому я вас убедительно прошу. Вчера вот эта информация, которую мы сегодня обсуждаем, принималась с большим трудом, при большой разности мнений. И вы обогатили, наверное, внимание, что прозвучала фраза «для Верховного Совета». Поэтому большая просьба: ту информацию, что Рой Александрович дал для прессы, — это для прессы; ту информацию, что для Верховного Совета, — это для Верховного Совета, ибо еще есть время работать. Придется работать очень долго, нам бы не хотелось «зажечь» всевозможные настроения и среди избирателей, положение и так довольно сложное. Благодарю за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я считаю, что мы должны принять это к сведению. Не хочу я втягиваться в оценку, но последний выступавший сказал, да и все мы почувствовали, что в комиссии творческая обстановка: три докладчика — и у всех разные мнения. Так что плюрализм наличен, и это не трагедия. Это как раз то, что в комиссии существует не просто толики иное единогласие, или в ту, или в другую сторону, или обвинительное, или оправдательное, а, видимо, присутствуют поиск и ответственность. Товарищи все понимают, о чем идет речь. Мне кажется, что товарищ Бичкаускас нас толкал на предложение, которые бы поставили, если бы мы согласились, под сомнение решения Съезда. Например, мы сейчас под сомнение поставили вопрос о Генеральном прокуроре, так или иначе, а это уже решенный вопрос, и на Съезде все обсуждалось.

С МЕСТА. Это не мнение Бичкаускаса, это мнение комиссии...
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я в данном случае просто говорю, что мы начали перерешать решения Съезда. Мы не можем так сейчас поступить, чтобы парализовать деятельность Генерального прокурора.

А вот вторая часть вопроса, что нужно еще посмотреть и предло-

жить Комитету по законодательству и той же комиссии товарища Медведева внести предложение, кого поставить для конкретной работы надзора за всем этим делом. Я думаю, об этом речь идет.

Так это разные вещи. Мы не можем с вами вопрос так ставить, что мы должны сегодня отстранить Генерального прокурора. Значит, речь идет о предложении иметь прокурора, который бы занимался этим делом. Я правильно понял, товарищ Бичкаускас?

БИЧКАУСКАС Э. В. Речь идет о том, чтобы Верховным Советом (это, конечно, исключение, которого у нас никогда не было) был бы назначен специальный прокурор из работников, в настоящее время не работающих в Прокуратуре Союза ССР. Я думаю, что такое решение было бы очень хорошим выходом, оно в интересах товарища Сухарева, и народа, и Верховного Совета. И как-то была бы обеспечена объективность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я прошу комиссию и комитет обсудить это предложение. Что, товарищ Лубенченко?

ЛУБЕНЧЕНКО К. Д. Еще я хотел бы добавить очень важный вопрос, чтобы он не оказался вне зоны нашего внимания. Наша комиссия пришла к выводу, что необходимо возобновить уголовное дело в отношении товарища Смирнова. Это очень важный момент, и пусть он не будет пропущен нами. (Аплодисменты).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Мы не будем в Верховном Совете закрывать или открывать уголовные дела. Решайте. Это дело Прокуратуры вместе с комиссией... Товарищи, итак, есть предложение: пусть Комитет по законодательству...

С МЕСТА. (Начало не слышно)... У меня есть такое предложение, оно сейчас прозвучало. Верховный Совет (правда, я не являюсь членом Верховного Совета) должен именно сегодня или завтра уполномочить комиссию, придать определенный статус этой комиссии, чтобы они обладали всеми правами, потому, что сейчас прозвучало: делают запрос, ответа не получают, какой-то информации они добиться не могут. Это должно быть окончательно решено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Нет, я считаю, комиссия создана Съездом и располагает всеми полномочиями. Если есть какие-то неувязки в получении информации, я считаю, это немедленно должно быть решено безоговорочно.

С МЕСТА. Михаил Сергеевич, вопрос есть.
Прозвучала фраза, что Генеральный прокурор и Политбюро не предоставляют материала комиссии. Это что, обращение за помощью к Верховному Совету? Или просто нас информируют, что не очень-то здорово там налажены контакты? Вот мне не очень понятно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Я думаю, товарищи, это, видимо, констатация того, что не получили документы. Например, по моему, было письмо от председателя, и сейчас в ЦК подается документ, касающийся 1983 года, даже раньше, в архиве находятся около 100 документов, и они будут все предоставлены. Поэтому я считаю, что это речь идет о том, что надо комиссии отдавать все. И она нуждается в том, чтобы она могла работать. Я считаю, что все организации, которым поступили запросы от комиссии, должны решить и представить. Это я говорю, включая и ЦК. Всех.

Теперь предложение. Относительно фигуры прокурора. Пусть комиссия и комитет обсудят и внесут предложения. Если смогут — сегодня внести, если нет — завтра внесут, но на этой сессии мы должны решить.

Теперь то, что для прессы оглашено, — опубликовать, поскольку интерес сохраняется. То, что для Верховного Совета, — остается Верховному Совету.

А комиссию, я думаю, надо поддержать, поскольку идут письма.
С МЕСТА. Либо опубликовать все, либо ничто. Половинчато не нужно! Мы представляем избирателей, прошу прощения, если нам сказано, значит сказано избирателям. (Оживление в зале).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Как мнение членов Верховного Совета? С предложением комиссии согласиться? Хорошо. Кто за это предложение, прошу проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался? Решено.

С МЕСТА. Какое предложение?
ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Теперь, товарищи, я думаю, мы должны от имени Верховного Совета еще раз подтвердить то, что было сказано на Съезде: мы все заинтересованы в самом скрупулезном, серьезном разборе этого дела. И этим должна руководствоваться комиссия, и ничем другим. Мы присоединяемся к мнению, которое было сказано на Съезде.

Перерыв на 20 минут.

ОТВЕТ НА ОЧЕРЕДНУЮ ПРОВОКАЦИЮ

12 сентября 1989 г. наши самые авторитетные — согласно табели о рангах — газеты «Правда» и «Известия» опубликовали интервью назначенного в апреле с. г. заместителем Генерального прокурора СССР В. И. Кравцева анонимному корреспонденту ТАСС.

Как известно, после образования Комиссии Съезда народных депутатов СССР по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдьяном, средства массовой информации рекомендовано воздержаться от всякого рода дискуссий и публикаций, являющихся предметом проверки Комиссии. Следует отметить, что эта просьба — рекомендация высокой парламентской Комиссии нарушалась неоднократно: в том числе газетой «Правда», опубликовавшей статью «Точку поставит Комиссия» 19 июня 1989 г., касающуюся так называемого «дела Гдьяна — Иванова». На недопустимость подобных выступлений обращал внимание председатель Комиссии народный депутат СССР Р. Медведев (газета «Правда» 21 июня 1989 г.), хотя сам он, тоже игнорировал рекомендацию возглавляемой им Комиссии, дав два интервью: газете итальянских коммунистов «Унита» опубликованное 10 августа 1989 г. и 6 сентября 1989 г. местной многотиражной газете «Прогресс» производственного объединения «Гиперон» Ворошиловского р-на г. Москвы. Характерно, что имеющие место публикации тенденциозны и необъективно освещали деятельность следственной группы Т. Х. Гдьяна.

На наш взгляд, интервью В. И. Кравцева, распространенное ТАСС с грифом «для «Правды», «Известий» и Гостелерадио, кроме программы «Время», это — очередное подтверждение явного неуважения Комиссии и ее рекомендаций. Эта акция наглядно показывает, насколько центральные печатные органы «свободны и демократичны», за чьи интересы радуют, так как эти же самые газеты в указанный период не предоставили свои полосы для полемики критикуемой стороне, т. е. следователям.

Переходя к комментарию данного интервью, целесообразно начать его с оставленного без ответа вопроса народного депутата СССР Н. В. Иванова Генеральному прокурору СССР А. Я. Сухареву 8 июня 1989

ПОЛОС ИЗЫРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ № 4

РЕЗОЛЮЦИЯ

МИТИНГА ИЗБИРАТЕЛЕЙ КИРОВСКОГО РАЙОНА г. МОСКВЫ

Присутствовало более 1,5 тысяч человек

Мы, жители и трудящиеся Кировского района столицы, собравшись на митинг, организованный районным объединением клубов избирателей, в связи с началом избирательной кампании по выборам в местные и республиканские Советы,

ЗАЯВЛЯЕМ:

Мы не удовлетворены темпами перестройки, экологической и социальной обстановкой в районе и городе.

Будущее нашего района, города и республики, исход перестройки в стране в целом сейчас зависят от того, кто станет депутатами на предстоящих выборах. Вновь избранные депутаты местных и республиканских Советов должны взять власть в свои руки и решительно отстаивать интересы народа.

Считаем недопустимым даже в качестве эксперимента проведение выборов в местные Советы по производственным округам.

Признаем недемократичным образование Верховным Советом РСФСР Центральной избирательной комиссии.

МЫ ТРЕБУЕМ:

1. Предоставить право жителям беспрепятственно, без специальных разрешений, проводить сходы, митинги и собрания, связанные с выдвижением кандидатов и предвыборной агитацией.

2. Регистрация райисполкомов клубов избирателей по месту жительства, районного их объединения и создания им нормальных условий для работы. Внести представителей клубов избирателей в редколлегия районного «Вестника».

3. Образование избирательных комиссий сделать гласным, включить в их состав в обязательном порядке представителей населения и клубов избирателей.

4. Прекратить преследование и шельмование народных депутатов СССР Афанасьева Ю. Н., Ельцина Б. Н., Гдьяна Т. Х., Иванова Н. В., Попова Г. Х., а также прогрессивных деятелей средств массовой информации.

5. Произвести поименное голосование в Моссовете по поводу строительства Северной ТЭЦ и других экологически вредных предприятий на Севере Москвы.

6. Выполнить санитарную экспертизу питьевой воды в подмосковных водохранилищах, а также воды, поступающей с Северной водопроводной станции, и обнародовать ее результаты.

7. Выразить неодобрение правительствам СССР и РСФСР в связи с нарушением ими своих же постановлений по вопросам экологии.

МЫ ПРИЗЫВАЕМ:

Продолжить пикетирование строительства Северной ТЭЦ до полного его прекращения!

Всех жителей района активно участвовать в работе независимых экологических общественных групп, клубов избирателей, выдвигать и поддерживать достойных кандидатов в народные депутаты РСФСР и местные Советы!

Наше будущее в наших руках!

Члены Координационного Совета
Кировского районного объединения
клубов избирателей
**А. РОЗАНОВ,
Ю. ЧЕРНЕВ**

ПЕЧАТЬ ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

Дебаты о газете на заседании Межрегиональной группы народных депутатов СССР (выдержки из стенограммы).

А. Мурашов:

— 3 августа на заседании координационного совета редакторов газеты «Народный депутат», которой, к сожалению, до сих пор нет, был избран Валентин Андреевич Логунов. Наше решение о создании газеты направлено в Верховный Совет, в ЦК КПСС. В Госкомиздат направили запрос о предоставлении всех материалов об издательской деятельности в нашем государстве, на который до сих пор нет ответа. В принципе мы могли бы издавать газету, как это делают прибалтийские республики, на полуполиграфической основе и снять многие проблемы. Мы не пошли с самого начала из это, стре-

мались действовать легально. В сентябре по решению координационного совета состоялась встреча с руководителями Президиума Верховного Совета. Она проходила более двух часов. Со стороны Президиума были Лукьянов и Примаков, со стороны Межрегиональной группы — Афанасьев, Попов, Пальм, Сахаров, Логунов и я.

Юрий Николаевич Афанасьев изложил пакет требований нашей группы к руководству Верховного Совета: помещение для сбора Межрегиональной группы в стенах Кремля, издание газеты, которая не выходит из-за сопротивления Главлита, а также органов, регламентирующих эту деятельность. Вы, наверное, знаете, что фонд депутатских инициатив, счет которого был опубликован в первом номере «Народного депутата», был закрыт, наверное, через неделю-полторы после опубликования. Причем, до сих пор, несмотря на все усилия, не удается выяснить, кто же персонально несет ответственность за распоряжение о закрытии этого счета, куда же делись те деньги, которые люди успели перечислить на этот счет. И это тоже было сказано товарищам Лукьянову и Примакову.

На наше желание издавать газету — орган Межрегиональной депутатской группы — ответ был такой: Президиум Верховного Совета решил издавать журнал «Народный депутат» периодичностью 18 номеров в год, руководителями редакционной коллегии являются председатели палат, нас приглашают сотрудничать в этом журнале, в частности, Михаилу Никифоровичу Полторанину предложено место заместителя главного редактора журнала «Народный депутат». Мы ставили вопрос о том, что издание органа Межрегиональной группы ни в коей мере не противоречит изданию журнала «Народный депутат», но ответа так и не добились, почему все-таки Межрегиональной группе нельзя издавать газету. Что же касается средств для Межрегиональной группы, то ответ был примерно следующий: уже приходили и рабочие группы, и аграрники — все требуют фонды, все требуют газету. Что это будет, если каждый будет издавать сам по себе?

Ю. Афанасьев:

— Мне кажется, что Мурашов несколько смягчил остроту вопроса. Требования о газете и о фонде звучали жестче и иначе: снять запрет с издания газеты Межрегиональной группы. Снять арест со счета фонда междепутатских инициатив. Анатолий Иванович Лукьянов отшел, как несостоятельную, саму постановку этих требований. Он сказал, что не позволит разговаривать с ним и с руководством Верховного Совета языком требований, то есть дал понять, что их можно только просить.

В. Логунов:

— Что же нам остается делать в этих условиях? Нам ведь много говорили: посмотрите, что делается в Прибалтике, посмотрите, что делается в Ленинграде, издаются какие-то газеты, непонятно кем издаются. Надо это как-то прекратить, надо это запретить! Это содержалось в выступлении главного редактора газеты «Правда». А между тем, в Москве, как блины, «пекутся» газеты районных комитетов партии. Ведь за это же не спрашивают ни у кого, как, где, кто? Достаточно было просто обыкновенных двух слов: «Давайте, ребята»... И ребята начали. Находится и бумага, и все остальное. Я хотел бы задать вопрос: почему районному комитету партии в Москве оказано такое доверие в выпуске газеты, и почему тремстам пятидесяти народным депутатам СССР в таком доверии отказывают? Что нам надо предпринять? Обратиться к коллегам — парламентариям других стран, чтобы они нам дали кредит на покупку оборудования и бумаги, что ли? (Аплодисменты). Да ведь будет стыдно-то прежде всего не нам — Президиуму Верховного Совета.

А. Сахаров:

— Я хочу рассказать о беседе с Лукьяновым. Это была очень острая беседа. По существу, Лукьянов отказал в двух жизненно важных вещах, в создании печатного органа и фонда, то есть наша группа не имеет материальных возможностей для проведения легальной работы. Против этого мы должны решительно выступить, и добиваться всеми способами, вплоть до обращения к населению за поддержкой.

А. Мурашов:

— Мы недовольны, что нам что-то запрещают, нас постоянно бьют, но бьют-то нас не потому что они сильные, а потому, что мы подставляем. Почему у Президиума Верховного Совета нужно просить разрешение? Мне непонятно. Президиум Верховного Совета, насколько я понимаю, осуществляет координацию действий, и ничего другого. Мне абсолютно непонятно, с какой стати нужно обращаться к Примакову и Лукьянову, в связи с тем, что тот арестовал счет? Обращаться надо совсем в другие органы: в правительство, к Генеральному прокурору.

Реплики:

— Каждый депутат пусть переведет на какой-то расчетный счет свой ноябрьский заработок 200 рублей. Нас 300 человек, вот вам 6 тысяч рублей.

— Но счет арестован... Только в шапку можно.

— Давайте в шапку... Ведь это наши личные деньги...

Если у нас в руках будет своя пресса, мы будем более свободны. Пока нет своей прессы, народ не получит о нас объективной информации. Нас опять эта партийная пресса очернит, что сделали с Гдьяном, Ивановым, Ельциным...

И. Шамшев:

— Поддерживаю предложение об издании газеты в какой-нибудь республике, которая даст такую возможность. Если такой возможности не появится, будем издавать за рубежом. (Аплодисменты).

Реплика: — Я хотел бы услышать, как вы издадите газету, например, завтра?

— Как и несколько депутатских газет, которые выходят в стране. Неподцензурные. Выходы есть. Во-первых, выступать в неформальной прессе, где только можно. Во-вторых, обратиться к западным парламентариям, тогда, я думаю,

наши руководители в пять секунд решат проблемы с изданием газеты. (Аплодисменты). Третье: рекомендовать депутату Ельцину подать в суд иск на «Республику». Эта материальная компенсация морального ущерба закупится одной или двумя типографиями, которые мы сможем купить на эти деньги.

В. Шаповаленко:

— Где взять деньги? Счет закрыли, но среди нас есть депутаты, на чье имя народ мог бы перечислять деньги, если мы во всеуслышание обратимся к стране. Перечислять средства для издания газеты, например, на имя товарища Гдьяна, и я уверен, что страна будет перечислять трудовые деньги. Когда я спрашивал у иностранных корреспондентов дадут ли нам типографию, дадут, сказали, если уж польской «Солидарности» дали...

Реплика: Нам многое простят: простят ошибки, простят заблуждения, но не простят бездельности. Все зависит от того, будет или не будет у нас газета, и вообще будем ли мы реальной силой.

Г. Попов:

— Я предлагаю написать письмо, коротенькое, на одну страничку, М. С. Горбачеву о необходимости создания такой газеты. Подписать под ним и предложить «Известиям» обязательно опубликовать его, пусть весь Советский Союз знает, что Межрегиональная группа депутатов требует издания собственной газеты.

Т. Гдьян:

— Предлагаю обратиться к М. С. Горбачеву и дать ему 24 часа для решения вопроса (аплодисменты). Если же на следующее утро, к 10.00 часам, Горбачев со своей командой не решит этого плевого вопроса о счете и о газете Межрегиональной группы, то все, как один, отказываемся посещать любые заседания комитетов парламента. Если не будет принято решение, то призвать все силы, всех наших сторонников по всей стране (это миллионы) бойкотировать газету «Известия» и «Правда». (Аплодисменты).

А. Мурашов:

— Фактически на нашем собрании наметилось два подхода по тактике действий. Один путь — это путь компромиссов, путь переговоров, путь исчерпанных до конца возможных легальных средств борьбы. Второй путь — это конфронтация, умышленное обострение, форсирование решения наших с вами проблем. Я на такую конфронтацию идти не буду. Прошу это учесть и принять компромиссное решение между двумя точками зрения.

Г. Попов:

— Мне представляется разумным письмо значительной группы депутатов М. С. Горбачеву, плюс отправить письмо в газету «Известия». Я думаю, это нормальная вещь, ничему не противоречит. В определенной мере она совпадает с тем, что говорил Тельман Хоренович.

В. Логунов:

— Я за непарламентские действия, поскольку с нами обращаются непарламентски. И дело не в деньгах, дело — в базе, бумаге, помещении, регистрации и т. д. Но хотел бы предложить еще один путь — парламентский. Предлагаю рассмотреть здесь проект постановления Верховного Совета СССР, который может действовать до принятия Закона о советской печати. «В целях обеспечения гласности в работе Верховного Совета СССР, его комитетов и комиссий, депутатских групп, народных депутатов в округах, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Комитеты и комиссии Верховного Совета СССР, депутатские группы, народные депутаты СССР в регионах могут издавать каждый в отдельности, или совместно газеты или бюллетени при условии их самокупаемости, обязательным условием для издания печатного органа является заявка не менее десяти народных депутатов СССР, которая подается в Комитет по печати. Комитет по печати обязан рассмотреть заявку в десятидневный срок. Комитет по печати, Госплан СССР, исполкомы местных Советов, другие советские и государственные органы обязаны содействовать народным депутатам СССР в организации печатных изданий, в том числе в предоставлении помещений для редакций и вновь создаваемых полиграфических мощностей, в выделении бумаги.

2. Центральному Комитету КПСС рассмотреть вопрос об уменьшении количества местных партийных изданий и сокращения их периодичности в целях высвобождения полиграфических мощностей и сокращения расходов бумаги.

3. Поручить комитету по вопросам работы Советов развития управления и самоуправления, комитету по вопросам гласности, правам и обращения граждан до 1 ноября 1989 года подготовить предложение по упорядочению ведомственных изданий с целью ликвидации тех из них, которые убыточны и не пользуются спросом у читателей.

ИТАК ДВА ПРЕДЛОЖЕНИЯ:

1. Обратиться с письмом на имя Председателя Верховного Совета по вопросу о газете и о счете.

2. Согласиться в основном с текстом проекта постановления Верховного Совета СССР по советской печати, которое предложил и зачитал депутат Логунов. В случае отказов — поручить координационному совету разработать план действий и обсудить его на общем собрании Межрегиональной группы.

Все предложения остаются в силе.

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

№ 5

РУКИ ПРОЧЬ ОТ Т. ГДЛЯНА И Н. ИВАНОВА!

Шельмование и травля в средствах массовой информации Т. Гдляна и Н. Иванова, похоже, вышли на новый виток. Вновь широко используются официозные издания, снискавшие в народе недобрую славу душителей гласности и справедливости. 29 октября в газетах «Известия», «Труд» и «Советская Рос-

сия» опубликована статья «Серьезный урок», повторяющая уже давно знакомые лживые нападки на следственную группу, возглавлявшуюся Т. Гдляном и Н. Ивановым.

Статью распространил ТАСС, но без указания своей фирмы. Очевидно даже в агентстве, находящемся под жестким

контролем правительства, не перевелись совестливые люди.

В сегодняшнем номере «Голоса избирателя» вы прочтете правду о так называемом «деле Гдляна и Иванова». В последующих номерах мы будем рассказывать о работе комиссии Верховного Совета СССР, которой поручено Съездом разобраться во всем этом деле.

Мафия и перестройка или перестройка в мафии

С апреля нынешнего года средства массовой информации — газеты, журналы, радио и телевидение по команде сверху выплеснули на аудиторию мощный поток так называемых «фактов», «свидетельств очевидцев», рассуждений и выводов должностных лиц и даже самодельных расследований журналистов о нарушениях законности следователями из группы, руководимой Гдляном и Ивановым... Хотя все это грамотнее было бы назвать ДЕЗИНФОРМАЦИЕЙ.

Особо печальную известность получили: интервью председателя КПК при ЦК КПСС Б. К. Пуго, опубликованное в «Правде» 30 апреля 1989 г., и заключение комиссии Президиума Верховного Совета СССР, напечатанное 20 мая 1989 г. во всех центральных и ряде областных газет. Эти два документа объединены одной целью, но каждый из них характеризует качественно разные этапы политической акции, организованной коррупцированной частью партаппарата.

Итак, 30 апреля 1989 г. в газете «Правда» появилась публикация под рубрикой «Письмо с комментарием». Письмо в КПК при ЦК КПСС и редакцию «Правды» написал бывший работник Верховного суда СССР, член КПСС с 1944 г., участник войны, ныне пенсионер С. Олихейко, а прокомментировал его председатель КПК при ЦК КПСС Б. К. Пуго (кстати, комментарий был дан корреспонденту, которого в редакции попросту не существовало. Материал, скорее всего, подготовили в аппарате ЦК).

Вряд ли стоит подробно напоминать содержание этого материала — у читателей, следящих за нашими перипетиями, он свеж в памяти, необходимо подчеркнуть лишь два момента. С. Олихейко в связи с действиями Гдляна и Иванова вспоминает о 30-х годах. Прозрачный намек, не правда ли? Невольно, по аналогии, вспоминается первая провокация по «делу Ельцина». Кстати, на сегодня у Б. Н. Ельцина «в активе» уже три «дела» и три комиссии, у нас же — три комиссии, но «дело» одно. Хотя основа у них та же — политическая. Это — во-первых.

Во-вторых, и это главное — комиссия № 1, что сразу же выяснилось, оказалась антиконституционной. По этому поводу выразили свое возмущение избиратели Москвы и народные депутаты СССР. В результате чего комиссия тихо, без огласки распустили. Что там ни говори, но после провозглашения курса на создание социалистического правового государства приходится поступать более осмотрительно, облекать старые методы в новую одежду.

На выводах комиссии № 2 придется остановиться подробнее, поскольку ее создание ознаменовало полный разгром уголовного дела, которое наша группа вела почти шесть лет.

Заключение комиссии было опубликовано в печати 20 мая 1989 г., за 4 дня до начала работы Съез-

дами чинили произвол с целью: «искусственно расширить круг обвиняемых в коррупции ответственных работников», вплоть до «руководящих работников страны». Для выполнения своего коварного замысла «насаждали порочную практику огульных обвинений во взяточничестве», использовали «недозволенные, подчас провокационные методы добывания доказательств». В частности, «допускали оскорбления арестованных, унижение их человеческого достоинства и запугивание расстрелом», «принуждали подозреваемых и свидетелей к даче так называемых «признательных» показаний путем необоснованных арестов, шантажа и запугивания» и т. п.

Ну, чем не готовое обвинительное заключение по образцу и подобию аналогичных документов 37-го года, где декларировались обвинения, но не было юридических доказательств! Жаль, на дворе 1989 г. с разрешенными элементами полудемократии и полугласности, а не то бы сразу в суд или еще лучше — в «особое совещание»...

Если допустить, что все изложенное в заключении хоть отчасти соответствует действительности, то какой же колоссальной фактической властью в стране периода расцвета перестройки, демократии и гласности наделены были

делам, и, нередко, ставили даже «знак качества».

В особо жалком положении оказался Генеральный прокурор СССР, его заместители и подчиненные им прокуроры, которые безропотно давали санкции на аресты и обыски, соглашались с принимаемыми по делу решениями (а без соблюдения этой формы расследование невозможно), продлевали сроки содержания под стражей обвиняемых и их родственников до 9 месяцев, а в дальнейшем добивались разрешения на продление в Президиуме Верховного Совета СССР, информировали ЦК КПСС о законности и обоснованности ведения следствия, «терпели» неповиновение и игнорирование своих указаний и, вообще, «послушно» выполняли все пожелания своих строптивых подчиненных.

Нет в тексте заключения комиссии и намека о принятых «верхах» мерах. Напрашивается вывод, что ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР также попустительствовали следствию, давали свое согласие на продление сроков содержания обвиняемых под стражей на несколько лет, а также на привлечение к уголовной ответственности высококоранжированных должностных лиц, не принимали решительных мер по пресечению произвола и беззакония.

Дискредитация следствия шла так спешно, что комиссия № 2 даже не посчитала нужным (а может и не успела) ознакомиться с материалами уголовного дела. По-человечески ее можно понять — пришлось бы изучить сотни томов. А вдобавок проверить и «факты нарушений», в том числе — грубых. Одним из самых серьезных, на взгляд членов комиссии, обвинений является длительность расследования и содержания во время него под стражей подсудимых. Авторы заключения уделили этому так много внимания, что есть резон подробнее разобраться в этом вопросе.

По действующему законодательству (ст.ст. 122 и 127 УПК РСФСР) следователь имеет право задержать подозреваемого в совершении преступления лицо на срок до 3-х суток. Это — предел его полномочий по ограничению свободы граждан. Санкции же на аресты (до 2-х месяцев) и обыски вправе давать лишь Генеральный прокурор СССР, его заместители и подчиненные им прокуроры (ст.ст. 96 и 168 УПК РСФСР). Срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен прокурором области до трех месяцев, прокурором республики — до шести, Генеральным прокурором СССР и его заместителями — до девяти месяцев (ст. 97 УПК РСФСР). Если и за это время расследование дела из-за его сложности, обилия эпизодов не завершено, то Генеральный прокурор (и только он, а не следователь), исчерпав свои полномочия, обращается в Президиум Верховного Совета СССР с ходатай-

ством. Если факты и доводы убедительны, Президиум Верховного Совета СССР выносит постановление по конкретному уголовному делу и разрешает Генеральному прокурору продлить содержание обвиняемых под стражей на определенный срок. Постановление подписывает Председатель (по нашему делу ими были К. У. Черненко, А. А. Громыко, М. С. Горбачев). Только на основании этого разового государственного акта выносятся еще одно постановление, в котором Генеральный прокурор или его заместитель со ссылкой на постановление Президиума Верховного Совета СССР устанавливает срок содержания под стражей обвиняемых (кстати, он может этот срок уменьшить, но не вправе увеличить). Подобная практика существует уже десятилетия и мы не выходили за ее рамки, но... в заключении комиссии нам предъявлено это обвинение.

Анализ борьбы с организованными преступными группами в 70—80-е годы показывает, что эти дела и им подобные ведутся обычно в течение нескольких лет. И в мировой практике следователи испытывают похожие трудности — сроки следствия подчас затягиваются, хотя зарубежные коллеги в более выгодном положении, им не надо согласовывать каждый серьезный вопрос в Центральном Комитете правящей партии.

Статья 20 УПК РСФСР обязывает принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Выполнить эти требования, не располагая временем, невозможно. Уголовное дело № 18/58115-83 о коррупции в партийных, советских, правоохранительных органах Узбекской ССР и г. Москвы (для отвода глаз названное «узбекским»), по длительности расследования не является исключением. Если уж у него и были принципиальные отличия, то в другом.

И все же — была ли у нас возможность быстро завершить следствие? Да, была. Еще в 1983 г. Генеральный прокурор СССР А. М. Рекунков и его заместитель по следствию О. В. Сорока настоячиво «рекомендовали» локализовать дело и за несколько месяцев завершить его путем изболтывания уже привлеченных к уголовной ответственности за взяточничество восьми должностных лиц среднего уровня только из Бухарской области. Однако это было и безнравственно, и незаконно.

Учитывая печальную судьбу предшественников, их опыт, мы постепенно разработали гибкую стратегию и тактику расследования, направленную прежде всего против организаторов мафиозных групп, их покровителей. И вскоре дело переросло в уголовно-политическое. Поэтому трудно припомнить следствие, которому бы так

(Продолжение на 2-й стр.)

да. Его подписали Генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев, председатель Комитета государственной безопасности СССР В. А. Крючков (ныне еще и член Политбюро ЦК КПСС), первый заместитель Председателя Верховного суда СССР С. И. Гусев, министр юстиции СССР Б. В. Кравцов, министр внутренних дел СССР В. В. Бакатин, академик В. Н. Кудрявцев и другие уважаемые аппаратом товарищи. Очевидно, по замыслу авторов, этот документ, исполненный едва ли не в лучших традициях приснопамятных лет, должен был сформировать у населения образ врагов — следователей-живодеров периода массовых репрессий.

Из заключения следует, что Гдлян, Иванов, а также «приближенные к ним следователи» го-

два следователя, должности которых, как ни странно, соответствуют всего лишь нижним ступеням существующей сегодня иерархической лестницы! Ведь за период работы следственной группы (1983—1989 гг.) жалобы о произволе поступали, если верить заключению, во все инстанции, но почему-то никто не решился пресечь творимые беззакония. В заключении отмечены давние и серьезные претензии к нашей деятельности со стороны руководства всех правоохранительных органов, а в то же время работники КГБ и МВД многие годы активно участвовали в большинстве акций следственной группы, ныне признаваемых «нарушениями законности» и неоднократно, из года в год, поощрялись за это своим руководством; суды выносили приговоры по этим

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

№ 6

С заседания комиссии Верховного Совета СССР

КАК ИСТОРИК «ВЛИП В ИСТОРИЮ»

Из далекого диссидентского прошлого, тасканный-перетасканный по прокуратурам, МВД, КГБ, но по непонятным причинам все же оставленный по сию сторону колючей проволоки (вернее — по понятным, но не для всех), был вытаскен на свет божий партократическим аппаратом историк Рой Александрович в «АиФ», что-де Гдлына с Ивановым он не уважает, и все следователи одним миром мазаны.

Президиум Верховного Совета СССР предложил ему возглавить комиссию Съезда народных депутатов по «делу Гдлына». (Оно и тогда так называлось, да и сейчас иначе не говорят. Видимо, нужно кому-то это дело именно, как «гдлыновское»). Еще до создания комиссии в кулуарах Съезда Медведев перед партийными хозяевами продемонстрировал свою лояльность. А именно: заявил Рой Александрович в «АиФ», что-де Гдлына с Ивановым он не уважает, и все следователи одним миром мазаны.

Правда, избиратели взяли историка за бока и 7 июня 1989 года на встрече с ним потребовали ответа за инсинуации в «АиФ». Побил Медведев себя в грудь, клянясь, что попросту поболтал в кулуарах Съезда, а Гдлына с Ивановым не хаял. Далее — заявил о своих рабочих планах. Согласно им он и документы отовсюду, вплоть до секретных, истребует и любое лицо, вплоть до генсека, перекрестному допросу подвергнет.

После пылких заверений Медведев палец о палец не ударил, поощряемый партаппаратом, под руководством которого в это время остатки «узбекского» дела добивать начали. 1-го августа 1989 года похвастал он на сессии, что идет-де работа в комиссии полным ходом. Правда, члены комиссии заявили, что и Смирнов-взяточник из ЦК КПСС необоснованно из-под стражи освобожден и что следствие в отношении Гдлына с Ивановым Прокуратура СССР незаконно проводит, игнорируя Съезд депутатов, и что сам Генпрокурор в этом деле — лицо заинтересованное.

После сессии распустил Рой Александрович комиссию на каникулы, оставив вместо себя исполнять обязанности председателя депутата И. Сорокина, а сам был таков, даже координатов не оставил.

И начал бедный Сорокин биться лбом в непрошибаемые двери Прокуратуры СССР, пытаясь получить оттуда необходимые для комиссии материалы и обеспечить работой привлеченных специалистов.

Председатель же из глубокого подполья время от времени выдавал в прессе новую болтовню. В многотиражке фирмы «Гиперон» посоветовал на невозможность изучения документов из-за непредоставления их заинтересованными партийными и правоохранительными органами. Но не постеснялся заявить, что Гдлына с Ивановым нарушали законность и применяли недопустимые методы следствия. А в газете «Унита»

от 10 августа 1989 года он и вовсе разоткровенничался. Ошеломленные итальянцы узнали, что Рой Александрович дает «президенту» Горбачеву карт-бланш по части роспуска парламента и создания «комитета по выходу из кризиса», представляя этот пиночетовский вариант, как «страшный переворот, чтобы защитить демократию». Оказывается, он с министром обороны, начальником Генштаба и председателем КГБ варианты данного переворота уже обсудил.

Вот вам и диссидент! А народного трибуна Б. Н. Ельцина Медведев представил на Апеннингах кем-то вроде дебила с «очень ограниченной гуманитарной культурой», не знающего, кем был Свердлов, и не могущий отличить компартию итальянскую от французской. Сахарова же, Андрея Дмитриевича, он и политиком-то не признал. Ну, а над своими членами комиссии историк и вовсе позабылся, заявив, что «независимыми» депутатами он считает лишь себя и поэта О. Сулейменова. Да уж, независимые — один на каникулах, а другой с началом работы комиссии и вовсе в Камбоджу укатил. А остальные, «зависимые», депутаты, которые по словам Роя состоят из следователей прокуратуры, офицеров МВД и КГБ (?!), а также из представителей Прибалтики, кое-как пытаются разобратся в мафиозных делишках.

В завершение же интервью провозгласил диссидент, что Гдлына «пытал подследственных», тут же посоветовав, что документов не читал. Коллеги его за это к ответу, а он: переводчики напутали. Ему тексты поднос, а он: я не я и лошадь не моя, не было такого и все тут.

Возмущение игривым историком дошло до того, что 26 сентября на очередном заседании комиссии (первом с участием прессы) протиснулся в помещение милицейский капитан из бывшей гдлыновской группы и в присутствии журналистов огласил обращение от имени следователей с требованием решить вопрос об отставке председателя. Да еще погребовал, чтобы публичное слушание полковника КГБ Духанина было отменено. Аргументом являлось то, что Гдлына с Ивановым допрашивали келейно, а изрыгателя хулы на них — Духанина — гласно. Да и с точки зрения следственной логики сначала надо было бы свидетелей допросить, документы, якобы, уже им полученные, изучить...

Посудили депутаты, порядили, да и решили слушание Духанина отложить. Правда, причина была самая прозаическая — помещение для работы комиссии оказалось непригодным.

Ю. ЛУЧИНСКИЙ,
следователь Петропавловского
РУВД, г. Ленинграда, бывший
следователь группы Т. Гдлына

— Опять же, как и в деле Чурбанова, в материалах Смирнова совершенно отсутствуют цель и мотивы дачи взятки. Товарищи, для всех ясно, что каждое сознательное действие человека, любое, вплоть до того, что встать с кровати утром рано, имеет и цель, и мотивы. Я не говорю уже о преступнике. Это общеизвестно, это — ключ для того, чтобы понять побудительные мотивы и движущие силы преступника, разобраться вообще во всей сложности ситуации. В данном случае это начисто отбрасывается. Здесь в ряде случаев вообще никак не оговаривается, в других говорится лишь о том, что «за поддержку, покровительство». Это расхожая фраза, мы знаем. Но ведь поддержка, покровительство — тоже действие. А фактически в материалах (и в последующем это будет многократно подтверждено) ни одного — ни активного, ни пассивного, так называемого, бездействия, в условиях, когда надо было действовать, не было и в помине... Складывается впечатление, что люди, так сказать, делают вот эти кубометры своих денег, просто раздают подаяние. Но и подаяние имеет свою цель, а здесь ну, ничего нет! Вот этот момент меня, так сказать, больше всего настораживал...

И полковник КГБ настолько насторожился, что не заметил странной избирательности в раздаче «кубометров денег» — узбекская коррупционированная верхушка раздавала их не многодетным семьям в общинах до последней лепешки кишлаках своей республики, а «беспричинно» совала их в карманы заезжих новоявленных «ревизоров» со Старой площади Москвы.

Духанин так старался, что вышло, будто Смирнов вообще зря ел партийных хлеб: он никак не действовал — ни активно, ни пассивно... Полковник мог поклясться, что высокий гость из Москвы, протолкнув на место бывшего рашидовского мафиозо — нового представителя мафии (будущего клиента следственной группы Гдлына и Иванова), заявив во всеуслышание, что в Москве на зарплату не проживешь, уезжал в столицу с пустыми карманами, бедный и гордый.

Духанин чуть не расплакался от жалости, когда пришел делать обыск в квартире Смирнова. «Он жил только на заработанные деньги», — заявил полковник. Ни в квартире, ни на сберкнижках сбережений он не нашел. Только сверхнаивность позволяет иногда считать, что человек, по которому целых пять лет платят тюрьма (ведь уголовное дело по обвинению Смирнова было возбуждено еще в 1983 году), будет ждать обыска с ценностями наготове, с книжками Гострудсберкасс...

Правда, в отличие от Духанина, Смирнов не считал, что жил бедно. Он не скрывал, что у него тоже, так сказать, были отдельные недостатки. Мелкие, правда, пустяшные. Ну, там в знак традиционного восточного гостеприимства ему вручат какую-нибудь сущую безделицу: золотые часы, радиоприемник, меховые изделия, дамское манто, костюм, кожаную куртку, ботинки, гарнитур ювелирный, двое сережек, кольцо из золота с лазуритом, японский телевизор, ондатровую шапку... Полагая, что всяк его поймет и простит детские слабости, Смирнов в день ареста 11 января 1989 года сообщил об этом следствию. Но добрая «мамаша» из КГБ сделала вид, что не заметила этого — не выясняла, платил ли деньги Смирнов: чем бы дитя не тешилось...

Через день, 13 января, Смирнов снова напоминает на допросе:

«Проклинаю себя за то, что проявил беспринципность, поддавшись соблазну, совершил преступные действия, чем перечеркнул по существу свою в целом честную, трудовую биографию!.. Но Духанин стал отдалекать его от грустных мыслей, увел разговор в другую сторону, со взяткой — на факты биографии. 14—15 января Смирнов опять напоминает: «Давайте по взяткам поговорим». Но вновь идет отвлеченный разговор, теперь уже выясняются связи и круг друзей подследственного. 16 января Смирнов не выдерживает и сам дает показания о взятках...

Но кто же ему поверит?! В постановлении о прекращении уголовного дела в отношении Смирнова Духанин, не моргнув глазом, написал: «Категорически отрицаю!» Тут уж не только сверхнаивностью отдает, а еще и глухой, слепотой — не по чину. Впрочем, эти качества как раз и пеняются порой больше всего. (Вспомните, каким неграмотным и прямо-таки не очень грамотным юристом выглядел на Чурбановском процессе государственный обвинитель А. Сбоев по сравнению с Макаровым — блистательным, остроумным и находчивым адвокатом Чурбанова. Но, видимо, как раз то, что плохо выглядело, замечено руководством Прокуратуры СССР — сразу же после процесса Сбоев пошел на повышение!).

Есть и другие особенности построения «правового» государства Прокуратурой и КГБ: взято за правило руководствоваться публикациями в официальной прессе. Даты визитов Смирнова Духанин сверял не по командировочным удостоверениям, которые хранятся в архивах ЦК КПСС, а по сообщениям в газетах. И если не находил сведений, скажем, в «Правде Востока», то делал вывод, что Смирнов в Узбекистан в тот раз не ездил и взятку, следовательно, не брал. Ну, чем не женская логика! Он и факты о нарушениях законодательства, якобы допущенных следственной группой Т. Гдлына и Н. Иванова, взял из статьи Ольги Чайковской «Миф» в «Литературной газете», поскольку других источников не было, о чем наивно поведомил комиссии народных депутатов СССР.

Велика сила печатного слова: стоило только Духанину на допросе показать обвиняемому газету, в которой против следственной группы Гдлына выступает Комиссия партийного контроля при ЦК КПСС во главе с самим товарищем Пуго, как тот тут же забирает назад свои бывшие показания о даче взятки высокопоставленным лицам... Иногда во время допросов, правда, приходилось прибегать и к... уколам.

После сообщения Духанина народные депутаты задали ему множество вопросов. Из стенограммы:

Вопрос: — Считаете ли вы, что группа, возглавляемая Гдлыном, внесла значительный вклад в борьбу с коррупцией в Узбекистане?

Ответ: — Я считаю, что группа Гдлына внесла не вклад, она причинила огромный не только материальный, моральный, нравственный ущерб вообще и правосудию — в первую очередь. Почему? Обосновываю свой ответ. Борьба с коррупцией — это проследивание, как я говорил, всей цепочки преступной деятельности. Получалось, те люди, которые стояли у истоков и непосредственно осуществляли акцихи, они не привлекались...

(Продолжение на 2-й стр.)

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ АНЕКДОТ, РАЗЫГРАННЫЙ В СТОЛИЦЕ

Отчет о втором заседании комиссии, на которую были допущены (а потом изгнаны) журналисты. (Конференц-зал гостиницы «Москва», 4 октября 1989 г.)

Наивность — это когда дочка думает, что мать — девушка. Сверхнаивность — когда мать думает, что дочка — девушка. (Анекдот).

Обычай мужчин ридиться в женское платье, спасаясь от народного гнева, отнюдь не нов: взяли хотя бы предание о бегстве из Петрограда в 1917-ом году Керенского. В наше время из-под женских одежд выглядывают мундиры иные...

Сверхнаивной мамашей из старого, пошлого анекдота прикинулся интеллигент, как полковник КГБ А. Духанин. Более трех часов

разыгрывал он на подмостках конференц-зала гостиницы «Москва», где заседала комиссия Роя Медведева, версию о «невинности» бывшего заведующего сектором отдела оргпартрботы ЦК КПСС В. Смирнова. Надо отдать должное заботливой «мамаше» Духанину: явно рискуя погореть на этом деле, ринулся он под свет телевизионных юпитеров, чтобы заслонить собой дитя последних, самых разгульных и сладостных дней застоя. (А именно таковым и являлся Смирнов — он курировал рашидовщину

с 1980 по 1984 годы). С круглыми от наивного изумления глазами полковник КГБ СССР просто-душно вопрошал народных депутатов, а также многочисленных представителей телевидения, радио, центральных газет и журналов: посудите сами, ну, какой смысл давать взятки секретарю ЦК?!

Впрочем, вот записанный на магнитофонную пленку его неопровержимый довод в пользу прекращения уголовного дела Смирнова:

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ №7

ПОХОРОНЫ

А. Д. САХАРОВА

ЧЕТЫРЕ ДНЯ

Первое, что я услышал, придя 15 декабря на работу, было: "Умер Сахаров".

Около 12 часов я подошел к дому, в котором жил А.Д.Сахаров. Издалека была видна многочисленная группа людей, стоящих у подъезда. С трудом протиснувшись к двери, я поднялся наверх. Перед дверями нижней квартиры*, в которой в это время находилась Елена Георгиевна у тела Андрея Дмитриевича, было так много народа, что находящиеся внутри квартиры были вынуждены закрывать дверь на ключ и впускать туда тех, кто был необходим, по одному.

Поднявшись в верхнюю квартиру, я увидел там родственников Андрея Дмитриевича, а также близких людей, с большинством из которых я в той или иной мере знаком. По дороге из своего института к дому Андрея Дмитриевича я решил, что с наибольшей пользой мог бы действовать в качестве посредника между семьей и руководством исполкома Моссовета, организуя процедуру прощания с Андреем Дмитриевичем и его похороны. Из разговоров с присутствующими в квартире я узнал, что Елена Георгиевна уже приняла, по крайней мере, два решения: 1) Если будет предложен Колонный Зал, то она откажется.

Главная причина — она не хочет, чтобы Андрей Дмитриевич попал в список тех, с кем ранее прощались москвичи в Колонном Зале. 2) В процедуре прощания желательно использовать Лужники — место, где можно собрать много людей и где несколько раз выступал Андрей Дмитриевич на митингах.

Я спустился вниз и меня пропустили в нижнюю квартиру. Я увидел Елену Георгиевну. Я очень боялся этого момента. Дело в том, что последние два года я часто посещал Андрея Дмитриевича дома и успел убедиться, что Андрей Дмитриевич и Елена Георгиевна представляют собой идеальную пару, может быть, единственную встречу мной за всю мою жизнь. Будучи очень разными, они дополняли друг друга.

Я ожидал увидеть Елену Георгиевну не просто подавленной, а парализованной, не способной к активным действиям. Вместо этого увидел собранную женщину, которая руководила всеми, кто был в квартире. И делала она это с достоинством, прямо-таки королевским.

Обсудив ряд деталей с Еленой Георгиевной, я уже собирался ехать в Моссовет, как зазвонил телефон, и нам было сообщено, что на Съезде народных депутатов создана комиссия по похоронам Андрея Дмитриевича и что ее председатель Примаков Е.М., а также один из членов Сагдеев Р.З. скоро к нам подъедут. У нас возникла мысль создать параллельную общественную комиссию и поручить ей отстаивать наши представления о том, как должно проходить прощание с Андреем Дмитриевичем и его похороны. Не имея времени создать представительную комиссию, мы создали ее из людей, близких к Андрею Дмитриевичу, находившихся в этот момент в квартире. В состав комиссии вошли: Ковалев, Лавут, Пономарев, Файнберг, Шабат.

Войдя в квартиру, Примаков Е.М. и Сагдеев Р.З. выразили соболезнование членам семьи Андрея Дмитриевича. Затем все присутствующие в квартире получили возможность проститься с Андреем Дмитриевичем. До этого момента в комнату, где он находился, посторонние не допускались. Андрей Дмитриевич лежал под простыней на тахте. Лицо его было спокойно, и на вид он казался моложе, чем при жизни.

Примаков Е.М. от имени парламентской комиссии предложил организовать прощание москвичей с Андреем Дмитриевичем в Колонном Зале, а затем похоронить его на Новодевичьем кладбище. От того и другого Елена Георгиевна отказалась. Опираясь на желание Андрея Дмитриевича, Елена Георгиевна попросила выделить участок под могилу на Востряковском кладбище, вблизи места захоронения его родителей.

В качестве места для прощания Примаковым было предложено здание Президиума АН СССР, однако оно было отвергнуто общественной комиссией сразу по двум причинам: во-первых, само здание, а также прилегающая территория, на наш взгляд, не позволяли в короткое время присутствовать большому количеству людей, а во-вторых слишком многие из состава руководства АН СССР запытались себя, участвуя в травле Андрея Дмитриевича в период его преследования. Перебрав ряд возможных помещений, мы остановились на Дворце молодежи, как наиболее приемлемом для организации прощания с Андреем Дмитриевичем. Обсуждалась также возможность организации прощания с Андреем Дмитриевичем во Дворце спорта в Лужниках.

Выслушав пожелания Елены Георгиевны и общественной комиссии, Примаков и Сагдеев сообщили нам, что им сейчас необходимо поехать в Кремль и, собрав там заседание парламентской комиссии по похоронам А.Д.Сахарова, найти наиболее приемлемый вариант. Они сказали, что готовы поддерживать с нами связь по телефону. Однако я стал настаивать на том, чтобы на этом заседании присутствовали также члены нашей комиссии. Примаков был вынужден взять в Кремль трех человек (по количеству оставшихся свободных мест в правительственной машине, на которой приехали члены комиссии). Ими оказались: Л.Пономарев, В.Файнберг и А.Шабат.

В Кремле совместное заседание парламентской и общественной комиссии происходило в комнате Президиума Съезда. Из участников парламентской комиссии я запомнил только тех, кто активно участвовал в обсуждении, это были: Примаков Е.М., Сагдеев Р.З., Лихачев Д.С., Рябьев Л.Д., Гинзбург В.Л. Предполагалось, что похороны произойдут в понедельник, 18 декабря, на этом заседании было решено организовать прощание с Андреем Дмитриевичем следующим образом: 10.30-12.00 — ФИАН, 12.15-12.30 — Президиум АН СССР, 13.00-14.00 — гражданская панихида в Лужниках, 15.00 — похороны на Востряковском кладбище.

Заседание комиссии шло довольно остро. Первоначально предполагалось, что открывать гражданскую панихиду будет председатель комиссии Примаков. Я и Шабат возражали, выдвигая следующий аргумент: участники гражданской панихиды будут воспринимать Примакова прежде всего в качестве председателя Президиума II Съезда народных депутатов СССР, который неоднократно оступал в полемике с Андреем Дмитриевичем, причем эта полемика иногда носила не совсем корректный характер со стороны Президиума. Обсуждался также вопрос о ведущем гражданской панихиды. Наше предложение о том, что ведущих должно быть два — один от парламентской комиссии, а другой от общественной — не получило поддержки. В результате мы договорились (по предложению Р.Сагдеева), что гражданскую панихиду откроет Д.С.Лихачев, и составили список выступающих, в который вошли только люди, близкие к Андрею Дмитриевичу. Было оговорено также, что в здании Президиума АН СССР тело Андрея Дмитриевича вноситься не будет, а прощание с ним произойдет на улице.

Очевидный недостаток принятой нами схемы заключался в том, что мы не предусмотрели традиционной процедуры прощания с Андреем Дмитриевичем. Вызвано это было отчасти тем, что все заседание комиссии проходило как-то на ходу. Во время всего нашего заседания мы почему-то стояли, и было

такое впечатление, что мы гости, а хозяева очень заняты.

Уже по дороге из Кремля в квартиру Сахаровых мы поняли нашу ошибку и поняли также, что прощание с Андреем Дмитриевичем можно организовать только в воскресенье. Елена Георгиевна поддержала нас в этом, сразу же связавшись по телефону с Примаковым и попросила предоставить Дом молодежи в воскресенье с 13.00 для проведения в нем прощания с Андреем Дмитриевичем. (Забегая вперед, следует отметить, что здесь мы тоже допустили ошибку. Если бы мы могли предвидеть число людей, которые придут в Дом молодежи, мы бы просили открыть зал в 10 часов). Позвонив Елене Георгиевне через 1.5-2 часа, Примаков сказал, что Моссовет и руководство Дома молодежи получили соответствующие указания, и работа по организации процедуры прощания с Андреем Дмитриевичем уже началась.

В результате нескольких телефонных разговоров я узнал, что ряд общественных организаций, таких как "Мемориал", Московское объединение избирателей, Московский народный фронт, создали объединенную общественную комиссию и вздуют работу по подготовке траурной процессии. Колонну предполагалось формировать в районе ФИАН, а начать движение во время выноса тела из этого института.

На следующий день было еще одно заседание комиссии. Нас с Шабатом туда не пригласили, и нам опять пришлось настаивать на нашем присутствии. На заседании были оговорены детали траурных церемоний в воскресенье и понедельник. Мы предупредили о готовящейся демонстрации и договорились поддерживать тесный контакт с руководством ГУВД г. Москвы при ее подготовке и проведении. Учитывая тот факт, что для траурной процессии было бы естественно сопровождать катафалк с телом Андрея Дмитриевича, мы предложили изменить последовательность церемонии прощания с Андреем Дмитриевичем в понедельник, а именно: сначала утром провести прощание в президиуме АН СССР, а затем — в ФИАНе. Однако мы натолкнулись на стойкое сопротивление Е.М.Примакова и остальных членов парламентской комиссии, и наше предложение не было принято.

В воскресенье 17 декабря я и Ю.Пермяков приехали в Дом молодежи в 9 часов. У дверей стояли уже первые его посетители (человек 20-30). Милиция и администрация готовились к приему большого количества людей. Мы вступили в контакт с руководством ГУВД г. Москвы генералами П.Богдановым и Н.Мырковым и договорились о координации наших действий.

В 13 часов двери Дворца молодежи были открыты и пошли первые посетители. В первый почетный караул встали члены парламентской и общественной комиссий.

Л.ПОНОМАРЕВ

*А.Д.Сахаров и Е.Г.Боннэр пользовались двумя двухкомнатными квартирами. Верхняя квартира, на 7-м этаже, когда-то принадлежала теще Андрея Дмитриевича, и он мне как-то в шутку сказал, что, женившись, он оказался "в примаках". Нижнюю квартиру на 8-м этаже он получил после возвращения из Горького. Ему тогда было предложено переехать в большую академическую квартиру, однако он от этого отказался и попросил подыскать что-нибудь в этом же подъезде.

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

№ 2 (9)

"СВОБОДНЫМ ГРАЖДАНАМ — СВОБОДНАЯ СТРАНА"

Девятнадцать трудовых коллективов, выдвинувших Б.Н.Ельцина кандидатом в народные депутаты СССР по национально-территориальному округу № 1 г. Москвы, организовали "Комитет — 19".

Комитет открыт для представителей любых коллективов, в том числе — студентов и учащихся, разделяющих платформу Межрегиональной группы.

"Комитет — 19" берет на себя решение следующих задач:

- содействие избирателям по формированию наказы народных депутатов;
- развитие политической активности избирателей в коллективах и демократизация самоуправления на предприятиях и в организациях;
- обеспечение возможности гражданам выбирать и быть избранными в Советы народных депутатов всех уровней;
- организационно-техническое, финансовое и другое обеспечение нормальной деятельности народных депутатов.

Одна из целей "Комитета — 19" — не конфронтация с избирательными комиссиями, а активное участие в их формировании. Поэтому уже сейчас начата работа по обсуждению кандидатов в эти комиссии. За каждым кандидатом должно стоять значительное число избирателей. Выдвижение их должно происходить на демократической основе.

Другим направлением деятельности "Комитета — 19" являются действия по выявлению кандидатур москвичей, обладающих необходимыми качествами для кандидатов в депутаты.

"Комитет — 19" осуществляет свою деятельность на основе статей 48 и 51 Конституции СССР, в соответствии с законодательствами СССР и РСФСР, имеет свой устав.

"Комитет — 19" всей своей деятельностью способствует консолидации прогрессивных сил вокруг главного вопроса перестройки: "Свободным гражданам — свободная страна".

Т.АВДЕЕВА

УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД НАРОДНОГО ФРОНТА РСФСР

Итоги и впечатления.

21 и 22 октября, в субботу и воскресенье, в Ярославле был проведен съезд представителей народных фронтов и других демократических организаций различных городов и областей РСФСР.

По сообщению мандатной комиссии в 1-й день участвовало 99 делегатов с решающим голосом, а во 2-й — 113. Ведущими заседания попеременно были народные депутаты СССР И.Б.Шамшев из Ярославля, А.М.Оболенский из г. Апатиты и С.А.Белозерцев из Петрозаводска. Московская делегация была самой многочисленной — 29 делегатов, при этом от Московского Народного фронта (МНФ) и Московского объединения избирателей (МОИ) было всего 9 делегатов на 20 выделенных этим организациям мандатов. Остальные москвичи представляли организации демократов, Народного патриотического фронта (НПФ), самой многочисленной была делегация Российского Народного фронта (РНФ). Так как многим делегатам были неясны суть и происхождение РНФ (тем более, что его представители на различных митингах, собраниях и конференциях на словах ратовали за объединение, а фактически всегда вносили раздор), то признание полномочности делегации РНФ выявлялось в острой дискуссии. Большинство делегатов стояло за демократический плюрализм мнений, и мандаты с решающим голосом представители РНФ получили.

Предложение объявить собравшихся делегатов Учредительным Съездом республиканского объединения народных фронтов и других демократических движений было единодушно одобрено делегатами. Этот первый торжественный момент самоопределения завершился искренними аплодисментами. Затем началась напряженная дискуссия по основному вопросу — выработке программы или платформы движения. За основу были взяты тезисы, предложенные Межрегиональной депутатской группой. Однако первый же тезис — о праве нации на самоопределение — вызвал длительный обмен мнениями. Высказывались исторические и фактические соображения как "за", так и "против" такого тезиса. Стало ясно, что не успев как следует начаться, Съезд заболел крайней болезнью демократии — слишком большим и, к сожалению, безрезультатным плюрализмом мнений. Поэтому был объявлен перерыв, чтобы найти выход из тупика.

После перерыва было предложено изменить порядок обсуждения — проводить голосование очередного тезиса без обсуждения. Если нет большинства, тогда проводить дискуссии по тезису. Работа пошла быстрее, обнаружилось главное — в зале собрались в основном единомышленники. Тезисы собирали от 70 до 90 процентов голосов. И тем не менее в первый день работы Съезд успел принять лишь экономический и политический разделы.

На следующий день решили разработать устав и по альтернативным предложениям редакционной комиссии, разработавшей устав, приняли большинством голосов:

- 1) из вариантов структуры организации — федерация, конфедерация или ассоциация — за конфедерацию;
- 2) из вариантов названия — Народный фронт России, НФ РСФСР или НФ Российской федеративной республики — выбрали НФ РСФСР;
- 3) из вариантов структуры и количества руководящих или координирующих органов высказались за избрание на Съезде Координационного совета из 15-ти членов, пять из которых по большинству набранных голосов будут сопредседателями. Координационный совет должен заседать ежемесячно. Ежеквартально будет собираться конференция представителей и ежегодно — Съезд.

Во время обсуждения ключевых вопросов структуры, организации представители РНФ попытались сорвать работу Съезда. Под предлогом нежелания подчиняться новому "бюрократическому аппарату" они требовали лишь ассоциативного объединения, хотя в уставе предлагается, что решения КС носят рекомендательный характер, и каждая организация вправе не принять рекомендации КС. Особенно нетерпимость в политике демонстрировал секретарь РНФ В.А.Иванов, заявивший о сдаче своего мандата делегата. Фактически вся делегация РНФ

отказалась войти в создаваемую республиканскую организацию, чем подтвердила сомнения делегатов в первый день Съезда, предлагавших не признавать мандаты представителей РНФ. Но действительно демократическое большинство Съезда выдержало эту атаку.

Далее в конструктивной обстановке были рассмотрены основные разделы проекта устава, и для завершения успешной работы осталось провести выборы КС, ревизионной комиссии и редактора печатного органа. При выдвижении кандидатур в список для тайного голосования предлагаемые кандидаты подверглись довольно суровому экзамену. Например, представители демократов первым пяти кандидатам задавали один и тот же вопрос об их отношении к существованию всемирного жидо-масонского заговора. Терпеливость демократического духа Съезда заставляла отвечающих состязаться лишь в степени остроумия в ответах на этот и ему подобные вопросы, весьма отдающие желанием поиграть мускулами национал-патризма. Словом, на выдвижение 24-х кандидатов в члены КС, записанных в списке для тайного голосования, потребовалось 2 часа.

Выдвижение 7 кандидатур на 5 мест в контрольно-ревизионную комиссию прошло быстрее, но последовавшее затем обсуждение кандидатов в редакторы будущего печатного органа опять забуксовало, в первую очередь потому, что, как и у всякого неосвященного правящей партией народного демократического движения, у НФ РСФСР пока нет никакой материальной базы для выпуска своей газеты. В связи с этим выборы редактора решили перенести на следующий Съезд, а сейчас проблему подготовки и выпуска газеты возложили на КС. И совсем уже не осталось времени на выборы Комитета социальной защиты, о создании которого при НФ РСФСР решение было принято — на КС. Формирование его возложено на Координационный совет.

Во время подведения итогов тайного голосования счетной комиссией Съезд принял целый ряд резолюций, чем и завершил проявление своего политического кредо. Это были резолюции от отношении к православному и католическому церквям. По предложению Ярославской делегации принята резолюция по экологическим проблемам, а по инициативе Ярославского общества инвалидов, к стати принявшего деятельное участие в организационном обеспечении работы Съезда, утверждена резолюция по проблемам инвалидов и милосердия. МОИ и МНФ выступили с инициативой о выступлениях организаций, вошедших в НФ РСФСР, в защиту чести и достоинства народных депутатов СССР, против которых усиливается кампания травли и провокаций со стороны правых сил и контролируемых ими средств массовой информации, в первую очередь Ельцина, Афанасьева, Гдьяна, Иванова и других.

По инициативе рабочего из Ленинграда Г.А.Богомолова было принято обращение к рабочим, призывающее их к активному участию в демократическом движении народных фронтов. Выражено также отношение к ОФТ, как детскому партаппарату, извлеченному на раскол народного движения изнутри по вторичным признакам — классу или национальности — и противопоставление различных частей народа друг другу в нарастающей схватке по основному вопросу — полноты власти Советов и их подлинному служению общенародным интересам. Наконец, по инициативе московского партклуба "Перестройка" была принята резолюция об отношении к КПСС, призывающая расширить демократическую платформу внутри КПСС, с аналогичным заявлением коммунисты-делегаты Съезда обратились ко всем членам КПСС.

На этом Учредительный Съезд Народного фронта РСФСР завершил работу. Приводим итоги голосования по выборам 15 членов Координационного совета и 5 сопредседателей из них:

Кандидат, город	за/против	результаты
Красуля В., Ставрополь	107/3	Сопредседатель КС
Королева И., Ярославль	98/12	член КС (отказ от сопредседательства)
Джемалев Ф., Дагестан	95/15	сопредседатель КС
Богдановский С., Омск	93/17	сопредседатель КС
Богомолов Г., Ленинград	91/19	сопредседатель КС
Бойкова Л., Ярославль	91/19	член КС (отказ от сопредседательства)
Сорокин А., Кемерово	91/19	член КС (отказ от сопредседательства)
Толстоухов А., Североморск	89/21	сопредседатель КС
Бабушкин А., Москва, МНФ	86/24	член КС
Растегаев Л., Ярославль	86/24	член КС
Крылов М., Калининск. обл.	78/32	член КС
Цитович В., Ленинград	78/32	член КС
Михайлов А., Ярославль	77/33	не вошел в состав КС

Я.ГОРБАДЕЙ

делегат Съезда от МОИ, Зеленоградского общества "ДВ" и Зеленоградского Комитета поддержки Гдьяна.

ЕЩЕ ОДНО НАСТУПЛЕНИЕ НА ДЕМОКРАТИЮ

Совершена еще одна попытка ограничить свободу выборов в нашей стране. Накануне предвыборной кампании в республиканские и местные Советы на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся 9-11 октября с.г., принято решение, в котором говорится: "Вопрос о целесообразности участия епископата и клира в выборных органах власти должен решаться в каждом конкретном случае священноначалием: Священным Синодом в отношении епископата и правящим архиереем в отношении клира. Благословение на такое участие должно предшествовать выборной кампании". Это Определение отменяет решение Священного Синода от 27 декабря 1988 года, которое не ставило никаких ограничений для представителей духовенства, избранных в народные депутаты СССР.

Введение обязательного испрашивания разрешения церковнослужителем на выдвижение своей кандидатуры в депутаты создает новый фильтр на пути свободных выборов.

Имеются все основания предполагать, что такое решение было навязано Архиерейскому Собору извне для того, чтобы не допустить в республиканские парламенты России, Украины, Белоруссии, Молдавии, а местные Советы прогрессивное духовенство.

Это ограничение является грубым нарушением конституционного права священнослужителя, как гражданина, быть избранным в органы власти ("Все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными..." Конституция СССР, глава 13, ст. 96).

Этим решением нарушается также Закон об отделении Церкви от государства — священноначалие, как представитель Церкви, не вправе налагать запрещение на политическую деятельность церковнослужителя, осуществляющего свои гражданские права.

К тому же это решение Архиерейского Собора вводит в противоречие с решением Поместного Собора, который своим Определением от 15 августа 1918 г. разрешил членам Церкви, в том числе священникам заниматься политической деятельностью, обусловив лишь, что эта деятельность не должна проводиться от имени Церкви. По церковному праву "меньшее не может отменить большее". А Определения Поместного Собора являются высшей правовой нормой церковной жизни и Архиерейский Собор не правомочен их отменить.

В условиях, когда государство все еще незаконно контролирует внутрицерковную жизнь, такое решение Архиерейского Собора будет использовано государственным аппаратом в антидемократических целях.

Члены инициативной группы движения

"Церковь и перестройка"

Священник Глеб Якунин, Андрей Бессмертный,
Священник Николай Гайнов, Валерий Борщев,
Дьяков Олег Стеняев, Борис Козушин,
Виктор Попков

ОБЪЕДИНИЛИСЬ ПРОГРЕССИВНЫЕ СИЛЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В сентябре в Хабаровске прошла учредительная конференция Дальневосточной ассоциации демократического движения. В ней приняли участие 33 делегата от неформальных объединений Хабаровска, Южно-Сахалинска, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, Охи и других населенных пунктов. Спектр представленных на конференции объединений очень разнообразен: от КПСС до кооперативов. Почти половина из них представляет политические организации. Наиболее крупная — Сахалинский Народный фронт. Среди гостей и приглашенных на конференцию находились работники крайкома одной из наиболее массовых партий, представители прессы, радио, телевидения.

Несколько слов об объективных условиях, влияющих на формирование общественно-политических движений на Дальнем Востоке и предопределяющих их некоторую специфичность.

На обширной территории, равной почти 1/5 территории Союза, проживает примерно такое же количество населения, как в Прибалтике. Из-за огромного расстояния до центральной части России информация доходит до нас с опозданием. Связь между городами и поселками региона затруднена. Так, в пределах одной Сахалинской области добраться из Северо-Курильска в областной центр можно только через Петропавловск-Камчатский и Хабаровск на самолете в течение двух суток. Велика миграция, люди приезжают на заработки, отрываюся от своей Родины, от своих корней, очень много военных; наиболее активная молодежь, как правило, уезжает в центр на учебу.

Слаборазвитая промышленность с упором на добывающую придает региону черты колонии.

Все эти моменты предопределяют сравнительно невысокую политическую активность жителей Дальнего Востока и одновременно предельную самостоятельность общественных движений, все же возникающих на местах. Понавсюду группы, НФ, клубы, так или иначе заявившие о себе, самостоятельно развивающиеся, ищущие связи друг с другом для координации действий, получения информации.

Принципы объединения могут быть разными, но на учредительной конференции Дальневосточной ассоциации были представлены две установки: 1) вертикальная структура с резкой централизацией руководства; 2) горизонтальная — без жесткой централизации, предоставляющая максимум свободы действий на местах.

На конференции большинством голосов была принята горизонтальная структура в виде конфедерации, названной Дальневосточной ассоциацией демократического движения.

Принят ряд резолюций. В резолюции "О Декрете о власти Межрегиональной группы НД СССР" выражена поддержка Декрета и обоснования этой позиции. Резолюция "За Дальневосточную республику", принятая большинством, поддерживает идею восстановления ДВР, самоопределяющей экономического развития региона. Указано на необходимость сбора данных экономического развития Дальнего Востока, научного анализа их и экономического обоснования объявления ДВР. В резолюции "Об отношении средств массовой информации к Б.Н.Ельцину и о независимости прессы" выражен протест против публикации в газете "Правда" международных сплетен о лидере МРГ НД СССР. Указано, что подобное возможно лишь в официальной прессе, контролируемой КПСС.

Создана временная рабочая группа. Ее адрес: 680008, Хабаровск, а/я 1041.

Южно-Сахалинск.
Н.Мун,
В.Подолшин,
(Пресс-центр Сахалинского Народного фронта)

"Я ЗАИНТЕРЕСОВАН В СОЦИАЛИЗМЕ"

Речь Ю.Н.Афанасьева на учредительной конференции Межрегиональной ассоциации демократических организаций (МАДО)

Уважаемые товарищи!

Несмотря на разгромную статью в "Правде" по поводу конференции народных фронтов и демократических движений в Ленинграде, мы опять встречаемся с целью лучше понять друг друга, с целью консолидировать наши усилия в деле обеспечения демократии в советском обществе и с целью добиться лучшего будущего для нас самих и, главным образом, для тех, кто будет после нас.

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

Информационный бюллетень Московского объединения избирателей

№ 9(16), 1-10 мая 1990

КОЛЕСО ИСТОРИИ

прокатилось по Красной площади 1 мая 1990 года

В 11 часов 15 минут ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ПРЕКРАТИЛО ТРАНСЛЯЦИЮ С КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ, НА КОТОРУЮ УЖЕ НАЧАЛИ ВТЯГИВАТЬСЯ КОЛОННЫ МАНИФЕСТАНТОВ МОСКОВСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСТЕЛЕРАДИО СССР (лучше — ЦК КПСС) НЕ НАШЕВ В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ СВОЮ РЕАКЦИОННОСТЬ И НЕТЕРПИМОСТЬ К ИНАКОМЫСЛИЮ. "ЗА КАДРОМ" "ИНТЕРВЬЕ" ОСТАЛИСЬ САМЫЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ И ИНТЕРЕСНЫЕ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ МНОГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОБОЗРЕВАТЕЛИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН МИРА НАЗВАЛИ ИСТОРИЧЕСКИМИ. НЕСКОЛЬКО НИЖЕ МЫ ПОПЫТАЕМСЯ РАССКАЗАТЬ О ТОМ, ЧТО ПРОИЗОШЛО НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ПОЗЖЕ 11 часов 15 минут, А ПОКА КОРОТКО ПОВЕДАЕМ О ПОДГОТОВКЕ МАНИФЕСТАЦИИ.

ПЕРЕГОВОРЫ, ПЕРЕГОВОРЫ...

Накал страстей достиг апогея к середине дня 27 апреля, когда председатель Мосгорисполкома Юрий Лужков собрал на совещание руководителей всех служб, призванных обеспечивать первомайские торжества, и членов комиссии Моссовета во главе с народным депутатом Сергеем Трубе.

Все шло гладко и привычно до тех пор, пока не выступил народный депутат РСФСР, член Координационного совета Московского объединения избирателей Владимир Комчатов, изложивший порядок прохождения колонн МОИ и их требования. Относительно продвижения колонн до Красной площади быстро договорились, поскольку это дело привычное и маршруты известны. А вот на самой площади "застряли" надолго.

Комчатов потребовал от "отцов города", чтобы на Красной площади была сооружена временная трибуна, стоя на которой могли бы приветствовать манифестантов — избирателей руководители города и народные депутаты. Если к ним захотят присоединиться Президент, глава Правительства и Председатель Верховного Совета СССР, как говорится, милости просим.

Ультиматум вызвал замешательство. К тому моменту уже была известна позиция Михаила Горбачева, который упрямо настаивал на том, чтобы со всей своей командой, включая членов Политбюро, занять места на Мавзолее В. И. Ленина. Впрочем, вслух об этом никто не сказал, поскольку еще теплилась надежда договориться с Президентом, прийти к приемлемому компромиссу.

Формальные возражения выдвинули комендант Кремля генерал Г. Башкин и представитель КГБ (не представился). Они твердо настаивали на соблюдении постановления Совета Министров СССР от 26 апреля 1990 г. "О проведении митингов и шествий представителей города Москвы в День международной солидарности трудящихся 1 мая". В этом документе из шести пунктов о манифестации, организуемой МОИ, ничего не было сказано. Хотя имелся один пункт, вроде бы касающийся этого: "Представители трудовых коллективов и общественных организаций осуществляют прохождение через Красную площадь одновременно". Тут интересны два момента. Первый: эта запись, фактически, признавала право МОИ на проведение манифестации. Второй: словечко "одновременно" означало, что колоннам избирателей разрешено прохождение через Красную площадь слитно с профсоюзной маеткой.

В. Комчатов решительно возразил против объединения. Переговоры зашли в тупик. Председатель Мосгорисполкома Ю. Лужков взял на себя тяжелую роль — договориться с правительством о приемлемом для всех варианте. Забегая вперед отметим, что это ему, при всем старании и желании, не удалось.

А комиссия Моссовета собралась отдельно для уточнения различных деталей мероприятия. И тут выяснилось, что в ней нет единодушия. Председатель комиссии Сергей Трубе высказал обиду на Комчатова, который — де подчеркнуто ведет переговоры с официальными инстанциями от имени Координационного совета МОИ, но никак не от комиссии. Подметил, кстати, верно. Видимо, Комчатова, Шемяева и других активных лидеров МОИ не совсем устраивала позиция некоторых депутатов Моссовета, излишне склонных к компромиссам, чтобы не сказать порезче. Дело в том, что часть депутатов, в свое время успешно "выехавших" в Моссовет, а также в Советы более высоких уровней, на плечах избирателей, сейчас отворачивается от МОИ, объявляя, что его миссия исчерпана. Правы ли они, покажет время. Но лидеры МОИ не собираются складывать оружие и держат порох сухим.

Штаб Первомайской манифестации Московского объединения избирателей. 30.04.1990

За Моссоветом особых подвигов, кроме массовой атаки на спецбуфет, пока не числится, а вот МОИ еще раз показало свою истинную силу 1 мая на Красной площади. Рановато хоронят объединение!

Впрочем, вернемся к теме репортажа. Вплоть до 30 апреля предпринималось несколько попыток, как сейчас принято говорить, достигнуть консенсуса, но безуспешно. Гневался на упрямых Комчатова и Шемяева Горбачев, упрямо не желавший идти навстречу требованиям МОИ Рыжков... Словом, полной ясности у организаторов манифестации не было даже 30 апреля. Одно знали определенно: временной трибуны не будет, Г. Попову придется провести несколько часов на трибуне Мавзолея в не совсем приятной компании. Отказаться было нельзя, в противном случае манифестация приобретала значение, почти противоположное тому, которое замыслилось. Действительно, стоило ли тратить столько сил и нервов, чтобы организовать мощное шествие во славу Политбюро!

Впрочем, о подспудных моментах этой грандиозной затеи лучше расскажет один из самых активных организаторов манифестации, член Координационного совета МОИ Лев ШЕМАЕВ.

(запись сделана 28 апреля 1990 г.)

НАКАНУНЕ

Вопрос: — Как возникла идея провести самостоятельную демонстрацию на Красной площади?

Ответ: — Если обращаться к недалекой истории движения

избирателей, то надо вспомнить альтернативную демонстрацию 7 ноября 1989 года. Тогда на митинге у Олимпийского спорткомплекса мы провозгласили цель МОИ: в ближайшее время прийти на Красную площадь. К этой цели мы последовательно шли: в феврале нынешнего года провели митинги на Манежной площади, где было во всеуслышание заявлено о наступлении мирной демократической февральской революции. Одним из ее этапов уже тогда была объявлена наша демонстрация на Красной площади.

Лично для меня это была программная цель на ближайшее время. Я, как популист, увижу себя состоявшимся (если судьбе будет угодно), когда пройдет эта демонстрация избирателей.

Разумеется, мы заблаговременно обратились в Мосгорисполком с просьбой разрешить манифестацию. Но нам было сказано, что уже поздно, что маетку — митинг организует МГСПС и председатель совета В. Шербаков уже подал на сей счет заявку. Количество участников 50 тысяч. Время проведения с 9.00 до 12.00 часов. Таким образом, власть имущие, видимо, решили, что игра с МОИ закончилась на этот раз в их пользу. Тогда мы заявили, что нас устроит время с 14.00 до 19.00 час. Количество участников — сколько придут.

Вопрос: — Имеется в виду тот вариант, о котором говорил на сессии Моссовета Г. Х. Попов?

Ответ: — Да. Но президентский совет высказал желание встретиться с руководителями города. На встречу поехал С. Станкевич. Там ему сказали, что Горбачев желает участвовать в первомайских торжествах как член профсоюза и как избиратель. Иначе говоря, Президент формально дал согласие на проведение нашей манифестации. Мы ответили пониманием. Разве МОИ могло мечтать о таком! Сам глава государства собирается участвовать в манифестации избирателей. Иной вопрос — как?

Поэтому мы изменили тактику. Вместо трех точек сбора определили пять, решив использовать те же маршруты, которые давным давно протоптаны москвичами за десятилетия официальных празднеств.

Но тут же возникли некоторые щекотливые нюансы. Первый: есть ряд движений, которые совершенно не приемлют Красную площадь как место для народных манифестаций ("Мемориал", ДС и другие). Второй: трибуна Мавзолея! Мы отвергаем Мавзолей, как символ кровавой нашей революции. Истинному демократу не пристало быть на этом месте. К тому же я не знаю такую страну, такой народ, который позволил бы топтаться на могиле каким-то людям. Это святотатство! (Попутно замечу, что трогать могилы — это гнусность, варварство! Сейчас кое-кто из "левых", да и "крайне правых" требуют, чтобы МОИ поддержало их требование выкинуть от Кремлевской стены прах тех деятелей, которые запятнали себя преступлениями. Мы возражаем. Во-первых, это будет не по-христиански, во-вторых, эти могилы, урны — какая-никакая, а все же наша история. Зачем же ее переименовывать?)

Возвращаясь к переговорам по поводу демонстрации, должен сказать, что наш отказ от Мавзолея вызвал недовольство президентского совета, уж очень им хотелось потоптаться там, где сам Иосиф Грозный станвал. Особенно — спецработе Янину не терпелось. Да и другие были нерпеч там покрасоваться.

Мы же их честно предупредили, что в лозунгах МОИ они ничего хорошего для себя не увидят, скорее — наоборот. Будет только правда, пусть для кого-то весьма неприятная. Насколько я располагаю информацией, Горбачев отнесся к этому спокойно, не впервой, потерплю.

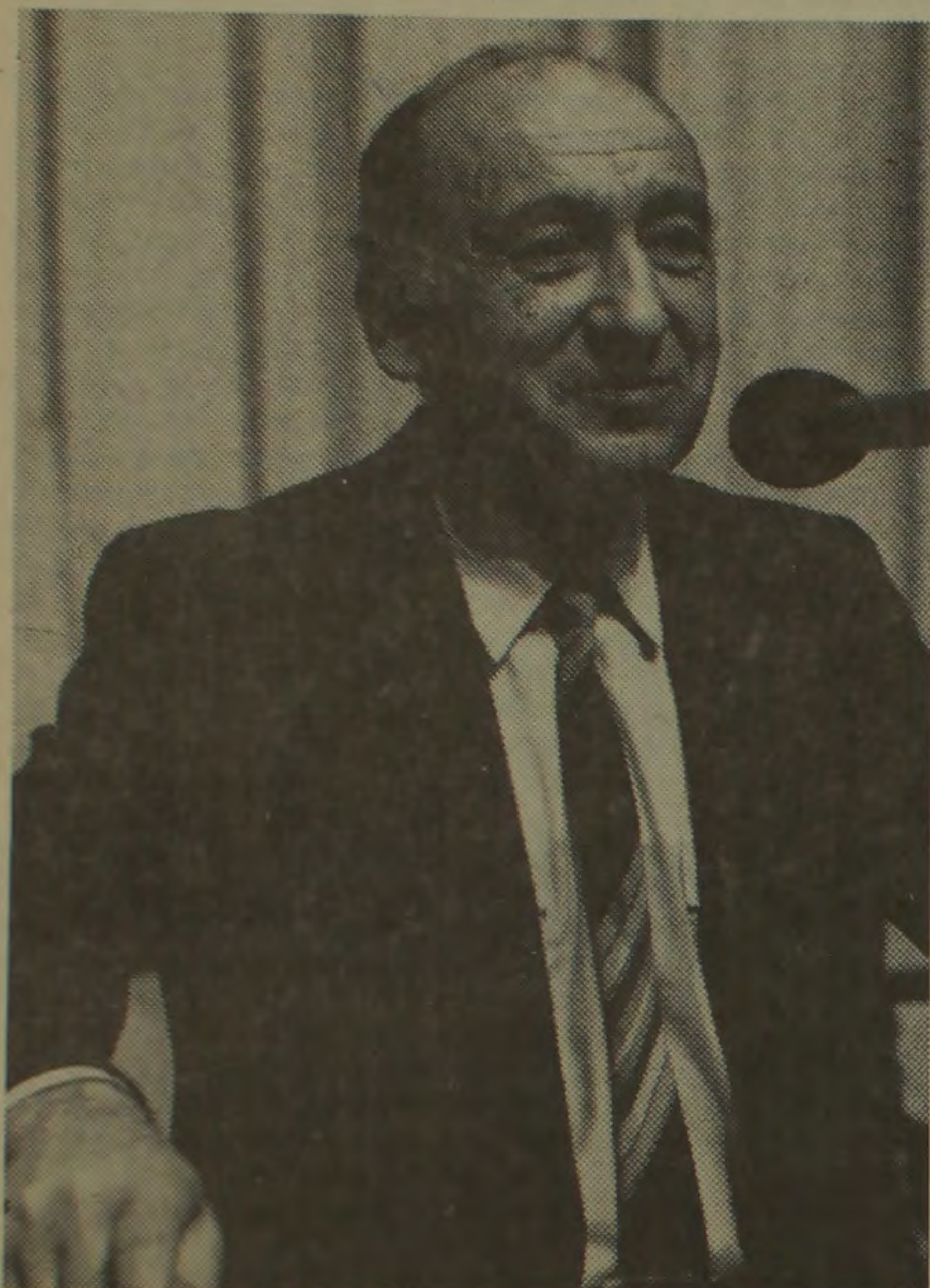
(Продолжение на с. 2)

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

Информационный бюллетень Московского объединения избирателей

№ 10 (17), 1-10 мая 1990

ВОПРОС: Тейман Хоренович, Ваше отсутствие на сессии объясняется лишь нежеланием "участвовать в этом беззаконии", как Вы указали в своем заявлении, переданном депутатам Верховного Совета СССР?

ОТВЕТ: Естественно. Мы не хотели принимать правила игры политических авантюристов из ЦК КПСС, которые дирижировали тем шоу, что люди видели на экране телевизоров. Мы прекрасно знали, что построено большое пианино, очень много там клавиш и каждому депутату отведена роль — в нужное время подойти, нажать пальцем и сказать, что требуется тому или иному лицу. Мы знали, что нам не дадут возможность опровергнуть каждый пункт предъявленного обвинения. Потому что начиная с первого Съезда народных депутатов, пройдя через второй, а в промежутках еще на сессиях, каждый наблюдательный человек мог убедиться, каким образом это организовывается: дается 10-15 минут Гдяню и Иванову, потом вся эта подготовленная публика, представители различных классов, групп, регионов выпускаются на арену, и притом каждый из них не считаясь ни с какими фактами, делает безапелляционные, безответственные, а порой даже преступные заявления, потому что там не надо никаких доказательств.

Вот, вы помните, наверное, на первом съезде я хотел применить контрметод против этой показной лжи, идущей сверху, когда хотел Генерального прокурора допросить по каждому пункту, если это можно сказать, а точнее изобличить его по каждому пункту. Но главный дирижер в лице Горбачева, будучи умнее, чем Генеральный прокурор, сразу же ухватил эту методику и, вы помните, с каким упорством он настаивал, чтобы все вопросы были выложены на стол, чтобы там просто сгруппировать их и в общей массе сказать что-то и не сказать ничего. Но я пытался под самый конец перехватить инициативу в свои руки, и обернувшись к нему, сказал: "Михаил Сергеевич, так вы мне дадите слово потом?" Он сказал, да, я, зная, что Генеральный прокурор всю жизнь жил на лжи и что опять солжет по каждому из этих пунктов, хотел потом взять слово и изобличить тоже по пунктам. Но мне такой возможности не дали, и перед всей страной Президент показал свою заинтересованность в этом деле.

ВОПРОС: Накануне первого Съезда в Зеленограде была проведена часовая предупредительная забастовка, в которой участвовало 13 предприятий, с требованием, чтобы первый Съезд народных депутатов СССР создал независимую комиссию. Итак, рассмотрим, что было сделано комиссией, что нет и почему.

ОТВЕТ: Если мы возьмем за основу закон, то идея комиссий — это преступная идея. И с самого начала в кабинете Пуго в апреле месяце 1989 года, когда обнародовали идею создания самой первой комиссии, я сказал, что это преступно, потому что ничего общего с законом не имеет. Ибо существующее законодательство никаких комиссий, естественно, не предполагает. Если имеются какие-то заявления граждан, то на этот счет есть соответствующие прокурорские структуры, которые разбираются, если надо — возбуждают уголовное дело, дают юридическую оценку, и на этом конец. Все комиссии создавались умышленно, чтобы нас ввести в болото бесконечных разбирательств, в это время у нас отнимают дело, передают его послушным следователям и прокурорам и, пока мы отмываемся от искусственных обвинений, грязи, они ведут к развалу дело. Так оно и случилось. Мы разоблачили политическую от ЦК КПСС комиссию как антиконституционную, они перепугались и тут же поручили второй комиссии — Президиума Верховного Совета. Что изменилось? Ничего существенного. Пуго был только отведен от председательства комиссии, все остальные деятели остались, то есть сменили крышу, переоделись из партийно-политического одеяния в государственное. А когда

В стране может происходить все, что угодно: разруха, голод, разгул преступности, экологические катастрофы, — на все может закрыть глаза партбюрократия. Одно ее волнует больше всего на свете — деятельность бывших следователей по особо важным делам, расследовавших "узбекско-московско-кремлевское" дело.

Вот и 17 апреля, отодвинув рассмотрение комплекса мер по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, невзирая на слезы женщин и детей пострадавших районов Белоруссии, Украины и России, власти поставили в повестку дня сессии Верховного Совета СССР свой

самый "больной вопрос" — о привлечении к ответственности и аресте народных депутатов СССР Т.Х.Гдяня и Н.В.Иванова.

Что им слезы больных детей! У них свое горе — Гдяня и Иванов разоблачают мафию!

Как известно, оба народных депутата не принимали участия в работе сессии. В это время они вели предвыборную кампанию в Армении, где зарегистрированы кандидатами в народные депутаты республики. В Москву Тейман Хоренович Гдяня вернулся 28 апреля. На следующий день он дал интервью корреспондентам "Голоса избирателя", которое мы так и назвали:

"У КАЖДОГО — СВОЙ ЧЕРНОБЫЛЬ"

общественность разоблачила лживость и этой комиссии, вся надежда избирателей была на то, что вот, дескать, Съезд (это связано и с зеленоградским требованием) назначит независимую депутатскую комиссию, уж она-то во всем разберется. Мы с Ивановым прекрасно понимали с самого начала, что и эта комиссия преследует цель в конечном итоге подкрепить то беззаконие, которое совершалось над нами. Но мы были загнаны в угол, и если бы в тот момент на Съезде выступили и сказали: "Товарищи, это преступная идея и никакой комиссии не надо", нас бы неправильно поняли. И поэтому вынуждены были согласиться, хотя прекрасно понимали, что аппарат, введя своих людей в эту комиссию, в конечном итоге сумеет подавить любое сопротивление и выдаст тот документ, который нужен ЦК КПСС, ибо весь сыр-бор разгорелся из-за взяточников системы высшей партийной иерархии. И вот мы сегодня знаем, каковы результаты третьей по счету комиссии, а точнее — третьей ширмы, под прикрытием которой разваливалось дело.

Обратите внимание, кто вошел в комиссию. Нам с трибуны Съезда и потом неоднократно общественности втолковывали, что, дескать, все кандидатуры согласованы с Гдянем и Ивановым. Это не соответствует действительности, хотя бы даже по одной кандидатуре. До образования комиссии за 2-3 дня Рой Медведев, который впоследствии аппаратом был протаснен в председатели комиссии, выступил в "Аргументах и фактах" и крайне негативно, враждебно высказался обо мне и Иванове, то есть по моральным критериям, а особенно по правовым, этот человек уже не мог в качестве незаинтересованного объективного лица быть членом комиссии, и тем более — председателем.

Или, скажем, тот же Адылов, узбекский депутат. Кто такой Адылов? Называется рабочим. Какой из него рабочий, это — слесарь, как и Ярин, который всю жизнь служил аппарату, и от имени рабочего класса усиливал позицию аппарата. Адылов еще в самые застойные взяточные, коррупционные времена пел песни Рашидова, был членом тамашного ЦК и прошел в депутаты по "черному" списку ста, являясь членом ЦК КПСС. И если вы помните, тот же Адылов на сентябрьском Пленуме прошлого года вместе с другими членами ЦК голосовал за исключение нас из партии, за партийное наказание, то есть еще до окончания работы комиссии этот представитель прогнившего партийного аппарата вместе с другими голосовал и высказал свое мнение... По какому такому праву вообще можно таких держать? И так, одиозная фигура несостоявшегося диссидента, весьма сомнительного толка, и этого слесаря, которые показали явную заинтересованность.

ВОПРОС: Ну, а как вы могли ошибиться с Яриным? Помните, против него вы тогда не возражали, и всем казалось, что Ярин — как раз тот самый человек, который будет в этой комиссии вашей надеждой и опорой.

ОТВЕТ: Даже если бы мы кричали, что мы против Ярина, это бы не возымело действия.

А поднимая мы войну в то сложное, психологически напряженное время, когда почти вся эта среда была настроена враждебно, мы бы по существу настроили всех против себя, вызвали бы огонь критики, потому что в то время еще и Ярин, и другие не проявились, и они выглядели весьма респектабельными, нормальными людьми, тем более было прикрытием именем и от имени рабочего класса.

ВОПРОС: Нам приходилось бывать на заседаниях комиссии, видеть, что и Ярин, и тот же Струков задавали очень много каверзных и совершенно неприемлемых вопросов нашим противникам. И казались они людьми вполне объективными и настроенными дружелюбно по отношению к Вам. Подтверждается это и тем фактом, что Струков, рассматривая дело Смирнова, на наш взгляд, дал объективную справку, которая полностью разоблачила действия полковника КГБ Духанова и партаппарата, (и это — после Пленума ЦК КПСС!) по реабилитации Смирнова. Интересно, что за метаморфозы происходили хотя бы с этими двумя сопредседателями? Как можно объяснить такой крутой поворот в их позиции?

ОТВЕТ: Трудно сказать, что за метаморфоза, но можно предположить два варианта действий. Первое — это введенные в комиссию люди партаппарата, которые до поры до времени хотели сохранить свой имидж в лице общественного мнения, а главные выводы делать потом и одновременно успокаивая нас видом объективных судей. Второй вариант: были нормальными людьми, но впоследствии на них оказали мощное давление, и они были вынуждены плясать под цекосскую дудку, если можно так выразиться.

Действительно, на первоначальном этапе Струков сделал объективную в целом оценку по делу Смирнова. Это был первый удар по партбюрократии. Зачем? Может быть, действительно, он взялся за дело искренне, и как юрист хотел дать свою оценку, что ему удалось по делу Смирнова, но потом оказался под мощным партийно-государственным прессом, сдал свои позиции и перешел в стан врага.

ВОПРОС: Когда на втором Съезде, в декабре, слово было предоставлено Струкову, его выступление нам, например, показалось истерикой, он был совершенно в диком состоянии. Как известно, в тот день один из депутатов принес в зал около тысячи экземпляров "Голоса избирателя", в котором был опубликован репортаж с заседания комиссии Роя Медведева 4 октября, когда вся комиссия единогласно проголосовала за то, что Смирнов был выпущен на свободу необоснованно. Однако уже тогда партбюрократия снова решила скрыть от народа выводы комиссии, не позволив приглашенным журналистам рассказывать на страницах официальных изданий, что происходило на заседании. "Голос избирателя" напечатал и репортаж, и магнитофонную запись сообщения депутата Струкова, в котором он изобличил и Смирнова, как "игральный мяч Рашидова" и полковника КГБ Духанова, сознательно уводившего партийного мафиози от уголовной ответственности. Как известно, к началу второго Съезда депутатская комиссия договорилась скрыть от народа, что и по Хингу, и по Смирнову и вообще пока никаких нарушений законности у Вас не обнаружено. За свою "минутную слабость", искренний порыв Струков, наверное, не раз проклинал себя, и надеялся, что партбюрократы "грех" его простят. Но "Голос избирателя" не дал такой роскоши, приоткрыв тайну над выводами комиссии, показал, что Струков подвел мафию. Похоже было, что ему, как говорится, "залили за шкуру кипящего сала" и он вылетел на трибуну не зная, что и сказать. Могли бы Вы раскрыть, что происходило на втором Съезде в связи с тем, что занавес над тайной работой комиссии был приподнят и что спор не удался?

ОТВЕТ: На Съезде я нахожусь по распределению мест в окружении академиков. И один из них после того, как выслушал речь Струкова, сказал мне: "Я бы вашему коллеге немедленно отсюда вызвал скорую помощь". И в самом деле, только невменяемый человек мог нести ту ахинею, которая поразила не только нас, но и всех присутствующих. По его позиции мы определили, что это наш политический враг, как и тот же Медведев, тот же Ярин, тот же Адылов, тот же Голик и так далее. Он раскрылся полностью уже на втором Съезде и показал, на чью мельницу льет воду.

Зловещей этой "девятке", которая подписалась под заключением комиссии, я бы хотел задать элементарный вопрос: а из чего вы вообще сделали выводы? на основании каких документов? То, что вы изучили по делу Смирнова, по делу Халибердыева, Хинга, и косвенно Орлова? Так, повольте, вы ж сами сказали, что никаких нарушений следственная группа, возглавляемая нами, не допустила, а это и есть ответ на основной вопрос.

Эти безответственные народные депутаты, которые сегодня служат интересам аппарата ЦК КПСС, безграмотно выполнили социальный заказ. Изучено 5% материалов, а кто же будет изучать остальные 95%? Это уже преступление. Десятки уголовных дел, к которым они вообще не приглядывались. Вот где разрушительная бомба против комиссии!

⇒ ⇒ ⇒ ⇒ ⇒ ⇒ ⇒

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

Информационный бюллетень Московского объединения избирателей

№ 11(17), 27.05 - 5.06 1990

МИССИЯ ДОБРОЙ ВОЛИ

С 30 мая по 3 июня в Литве по приглашению Саюдиса в рамках народной дипломатии работала делегация Московского объединения избирателей, демократических движений Москвы и Ленинграда.

Дыхание блокады мы почувствовали уже в поезде "Москва-Вильнюс". Проводник предупредил, что чай в дороге отменяется из-за блокады. Потом, во время визита в Министерство ресурсов Литвы, где нас познакомили на сколько процентов недопоставлено в Литву той или иной продукции, мы, признаться, не могли понять, что уж такого необычного делает советское правительство. Подумаешь, не дает лес, металл, бумагу, газ и прочее. А кому дает? На наших предприятиях - такая же картина. Не лучше снабжает и население. В российских деревнях вдовы погибших солдат до сих пор живут без газа (трубопроводы идут мимо деревень за границу!). Дров и угля не купить. В городских домах тоже тепла давно не хватает. А что касается электричества, то "лампочки Ильича" тускло светят даже в Подмоскovie. А уж к тому, что нет чая, сахара, мыла и еще много чего, мы давно привыкли. Стало быть, мы давно уже живем в условиях блокады.

Во всей нашей стране - политический, идеологический террор, экономический саботаж, который организовало Политбюро. Это та самая гражданская война, которую большевики развязали против собственного народа 73 года назад. И так,

МЫ ВСЕ - В КОЛЬЦЕ БЛОКАДЫ

О том, как пытаются вырваться из тисков партократии Россия и Литва, читайте в сегодняшнем выпуске "Голоса избирателя", редакция которого приняла участие в акции "Россия - Литва: миссия доброй воли".

Народный депутат РСФСР Владимир Комчатов:

ОНИ СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТОБЫ БЛОКИРОВАТЬ СЪЕЗД РОССИИ

Казаков очень умело, умно вел заседание I съезда. Он очень послушный сын той административной системы, которая 70 с лишним лет правит нашим государством. Председательствующий все делал так, как запланировал проведение съезда наш партийный аппарат. Его задача - не допустить децентрализации власти. Рассуждения наши о суверенитете, о нашей независимости упираются в их тупое (трудно подобрать слово) стремление не выпустить власть из своих рук.

Россия - это стеновой хребет, на котором держится весь Союз. И если сейчас она добьется реального суверенитета, Союз как таковой может рассыпаться. Именно поэтому на российском съезде, а на каком другом, присутствовали Горбачев, Рыжков и Лукьянов.

Критическая ситуация на съезде возникла по вопросу о суверенитете России. Председательствующий не ставил вопрос на голосование. И тогда депутат Малей вышел и без микрофона громким голосом обратился к депутатам с просьбой разрешить вместо председательствующего провести электронное голосование (он - директор Информэлектро, с системой знаком). Зал разразился бурными аплодисментами. И тогда Казакову пришлось таки поставить на голосование. Против суверенитета проголосовали трое и один воздержался. Правда, во второй половине эти трое подали в президиум записки, что они не поняли, о чем речь, и что тоже "за".

Следующая критическая ситуация на съезде возникла по вопросу о Литве. Председательствующий зачитал поздравление от Ландсбергиса, а на следующий день один из наших депутатов от Калининградской области, военный, послуживший, предложил ответить письмом. Вначале вроде мы от депутатов съезда благодарили за поздравление, а дальше шел тот официоз, который обычно печатается в наших газетах: мы, дескать, не разделяем того-то, того-то, мы-де боимся за русскоязычное население. Именно неприятие второй части телеграммы вызвало бурное оживление зала, негодование, топание, хлопанье. А наш ведущий тем не менее очень мужественно решил поставить вопрос на голосование. И тут депутатам, которым хотелось честно посмотреть в глаза своим избирателям, ничего другого не оставалось, как встать и покинуть зал. Большая часть московской делегации ушла, большая часть ленинград-

ской делегации ушла, но другим депутатам это было трудно сделать. В частности, представители новосибирской области в беседе со мной говорили, они вынуждены сидеть в алфавитном порядке, с краю - секретарь обкома Муха. Увидев, что московская делегация покидает зал, научный работник Манохин и бывший диссидент и известный редактор СиБИА Мананенков перешагнули через ноги секретаря обкома, которые мешали, и вместе с другими депутатами покинули зал.

Но ведь не каждый может переступить через колени своего "Мухи"...

В кулуарах съезда распространяется масса литературы.

В частности, по "Демократической России" распространялась

листовка. Кроме того, что в ней утверждалось, будто мы пособники сионизма (ну это уже избитый старый прием), там приводились фамилии ряда народных депутатов, их краткие характеристики, кто и чем занимается. При этом сведения явно искажены. В частности, указывалось, что депутат Пономарев был доверенным лицом Ельцина, чего никогда не было, а я якобы являлся доверенным лицом Гдьяна, а на самом деле я - сопредседатель комитета защиты Гдьяна-Иванова, а доверенным лицом не был. Мне показывали подобную бумагу и депутаты из Ленинграда.

На Съезд приходит масса телеграмм либо в поддержку, либо против депутатов. В адрес Ельцина, к сожалению, приходят телеграммы, что он пьяница и прочее. Это, конечно, результат показа телефильмов. Но дело в том, что телеграммы попали на стенд, вот что меня поразило. Ведь это распространение клеветнических заявлений.

"Люди Ельцина блокируют депутатов у входа в "Россию" (Из многократных жалоб на I Съезде народных депутатов РСФСР)

В дни, когда шли затянувшиеся выборы Председателя Верховного Совета РСФСР, у западного входа гостиницы "Россия", откуда народные депутаты уходили на заседания в Кремль, стояли люди с плакатами, с трехцветными российскими флагами. Кто-то собирал подавание, кто-то голодал. В знак протеста отказались есть священники Пичугин. Другой голодавший не уходил оттуда и по ночам, в темноте к нему выбегали народные депутаты и пытались тайно покормить, но он отвергал пищу... Днем собиралась толпа хоть и небольшая, но очень подвижная. Ее никто не разгонял, разве что милиционеры время от времени просили освободить проезжую часть дороги. Правда, неподалеку, говорят, стоял на всякий случай автобус со спец-

Ребята, мы, русские, за Ельцина!

Скандируют: "Ельцин! Ельцин!"

Объявление в мегафон: "Товарищи, Борис Николаевич просит

маются" на ура". Уже хорошо хотя бы то, что поэзия по-прежнему с нами:

Вандализм разума и совести людской

В кровавых расприх явно преуспели.

ТЫМ ОТЕЧЕСТВА РАЗВЕЯН УНИЖЕНИЕМ

Репортажи о том, что происходило у гостиницы "Россия" в субботу, 27 мая

не называть его фамилию. Его там упрекали, что он организовал пикет. Режамы мы все ему портим".

Как это портим? Кто

сказал?

Да они всегда найдут зацепку, чтобы обвинить Ельцина. А заодно и нас. Хоть кричи, хоть не кричи, все равно мы виноваты.

Да что бы мы не кричали, им все равно плохо! Что бы мы не делали для Ельцина, они все обернут так.

Но сориентировались очень быстро, скандируют, не употребляя фамилии Ельцина:

Нам не надо Кузьмичей! Нам

не надо Кузьмичей!

А тем временем у самого подъезда в ряды "Волги", выстроившихся у гостиницы, шустро проскакивают отобедавшие народные депутаты из начальства и преспокойничко (в обезд пикета) едут за двести метров в Кремль заседать. Это что: благородная привычка ездить "в белых тапочках" в любую погоду - от самого подъезда до самого подъезда? Или страх перед толпой?

Впрочем, страх - тоже не лишнее. Ведь оборвали же впоследствии (в понедельник, 29 мая) пуговицы пиджака депутата Цоя только за то, что он попытался составить конкуренцию Ельцину. И не только костюм пострадал, но и ноги, внизу, чтобы не видно было, были его каблучками по ногам.

Страшное дело - толпа. Она может и возмечить, и растоптать, и что самое обидное НИ ЗА ЧТО!

Но не будем отвлекаться. Тем более что из подъезда, не замеченной, выходит группа депутатов и направляется к новенькой, с иголочки, черной "Волге". Шофер выбегает навстречу, услужливо распахивает дверцы. Ба, да это ж секретарь Красноярского крайкома КПСС, претендовавший на роль Председателя Верховного Совета России. И это его, своего ставленника, так первоклассно обслуживают кремлевские партократы.

Прошли все депутаты, в Кремле началось заседание Съезда, а здесь - томительное ожидание. Люди то разбредаются, то собираются группками. В одной из них читают стихи. На митингах о политических достоинствах стихов никто не судит. Они всегда восприни-

От крови пролитой привольные края, Как души русские, почти осиротели.

Но партократия к ответу не спешит.

Гордится проясненным надписью и

слесиво,

Без колбасания взойдя на новый трон,

Играет в демократию учтиво.

Военной силою прокладывая путь,

Она по-прежнему заносчива с народом,

Стремясь изношенным кровавым

салогом

Нажать на горло призрачным свободам.

Так пробудись же, Русь, великая

страна,

Сон разума рождает лишь чудовищ.

Предел настал, и ты понять должна,

Превыше совести не может быть

сокровищ.

И потому, сограждане мои,

Я обращаюсь к вам с предельным

откровеньем,

Молчать нельзя отныне в той стране,

Где дым отечества развеян униженьем.

Свои стихи читает Рукин Вале-

рий Николаевич, бывший военный,

подполковник, уволен в запас за

принадлежность к Демократичес-

кой платформе в партии, исключен

из КПСС.

Аллодируют автору, просят

повторить.

Муза часто в последнее время

посещает подобные мероприятия.

Тут вам и плакат:

У ползковых к власти зуд,

И вот они ползут, ползут

От Черноморья до Кремля...

И стонет русская земля.

Есть и другие, в прозе:

"Не вручите судьбу России не-

многочастиному медуновцу", Борис

Николаевич, пол савист глуша, под

смех (не разбирали кого- ред.) один из

всех, один за всех". Неносимая фан-

тазия народная.

...17 часов 15 минут. Депутаты

возвращаются, так и не выбрав ни-

кого. Первые идут быстро, зло

огрызаются толпе. Эти - свои. За

ними молча с почти не скрываемой

довольной улыбкой идут степенные

секретари обкомов. Мол, знайте

наших.

Это было в субботу, за два дня

до победы Ельцина. А в понедель-

ник эти же депутаты встретили

весть о поражении партаппарата

гробовым молчанием. Утверждают,

что иные даже заплакали. И как

же тут не плакать: такая мощь бы-

ла у них за спиной, и та оказалась

не всемогущей. Вот уж горе, так

горе.

М. АЛИНИНА

ГОЛОС ИЗБИРАТЕЛЯ

Информационный бюллетень Московского объединения избирателей

№ 12(18),

1990

ТЕЛЕГРАММА МОСКВА ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

Свершилось! 9 августа, в четверг, года 1990 в Моссовете межведомственной комиссией был зафиксирован факт формального признания неформальной организации - Московского объединения избирателей (МОИ).

"Голос избирателя" искренне, тепло и нежно поздравляет всех москвичей, имевших с 27 июля 1989 г. хоть какое-либо отношение к этому объединению простых партийных и непартийных демократов!

- Ваша оценка итогов работы Съезда народных депутатов РСФСР?

ТАТЬЯНА КОРЯГИНА:

Если трезво оценивать всю политическую ситуацию сегодня и состав депутатского корпуса Российской Федерации, результатам нашего Съезда я дала бы не просто хорошую, а высокую оценку. Удалось одержать три принципиально важные победы:

Первая, очень важная. Главой Российской Федерации оказался наш лидер, лидер демократического движения Борис Николаевич Ельцин. Это была трудная победа, но мы ее добились.

Вторая победа, очень крупная, я думаю, даже не до конца осознаваемая по глубине и масштабности - это принятие Декларации о суверенитете. И этот момент сразу же за победой Бориса Николаевича Ельцина изменил всю политическую конфигурацию во всей нашей стране, а не только в России.

И третий момент - это принятие в основном Декрета о власти, который также будет носить принципиальный характер, хотя здесь победа наша была недостаточной. Но я думаю, что то, что удалось в основном принять Декрет о власти и провести постановление о народовласти - это очень важная, принципиальная политическая победа.

МИХАИЛ БОЧАРОВ:

Первый Съезд народных депутатов России, конечно, не сделал то, что хотелось. Есть определенные успехи, успехи в том плане, что демократические силы подготовили ряд документов перед Съездом, начиная с повестки дня и кончая серьезными документами - Декретом о власти, Декретом о суверенитете и рядом изменений и

поправок к Конституции, в том числе известной 6-й статьи, и эти наработки детально и подробно обсуждались и по ним были приняты решения. Это нужно, наверное, отдать в актив Съезда. Но сам Съезд показал, что основные две противоборствующие группы депутатов, хотя вроде бы все говорят о суверенитете, о власти, понимают эти термины по-разному.

В активе - принятие решения по комитету народного контроля, выборы Председателя Верховного Совета, это кандидатура блока "Демократическая Россия", - заложены некоторые вопросы по созданию союзного договора. Это актив.

Правая группировка не предлагала на Съезде ничего. Она упорно шла в атаку на все предложения блока "Демократическая Россия". Она шла в атаку на Председателя Верховного Совета России Ельцина, она шла в атаку, когда принимали постановления о власти, о комитете народного контроля, она шла в атаку по

основам союзного договора. Наибольший успех она имела, и это наша самая серьезная недоработка, на выборах в Верховный Совет Российской Федерации. Мы не смогли провести идею "Съезд - Верховный Совет", не смогли провести идею и убрать поправку "как правило" и в связи с этим скомпоновали Верховный Совет численностью 252 человека, большинство в котором принадлежит не демократическому движению. Это самое серьезное непринятое решение. Верховный Совет сформирован не так, как в принципе сегодня диктует разум, диктует сегодняшнее положение по Российской Федерации, положение тяжелое. И оно сегодня усугубляется. Мы видим сами в Москве и слышим от депутатов информацию с мест, что по России везде идет ухудшение. Идет спад производства, уменьшается количество товаров, ухудшается жизненный уровень.

СЕРГЕЙ КРАСАВЧЕНКО:

В целом оценка Съезда: можно сказать без преувеличения, что Съезд на самом деле исторический. Впервые Россия своими несколь-

кими постановлениями, принятыми ее парламентом, заявила о своей самостоятельности в нашем Союзе. Три постановления Съезда, которые были приняты разным большинством голосов, с разной степенью усилий, но были приняты, продемонстрировали намерения собравшихся депутатов выполнить волю избирателей. И они ее выполнили по меньшей мере по трем вопросам:

Первое. Избрали Председателя Верховного Совета, которого хотели видеть большинство граждан России на этом посту, на посту руководителя Российского государства.

Второе. Была принята Декларация о суверенитете Российской Федерации, которая станет основой развития самостоятельного Российского государства.

И в последний день Съезда было принято постановление, которое компенсировало некоторые уступки Съезда при принятии Декрета о власти, который реализовался в ограниченном по своему значению и по своим

не было, не удавалось ничего или почти ничего.

- Ваш политический прогноз на ближайшее будущее?

ТАТЬЯНА КОРЯГИНА:

Я думаю, что сейчас нашу страну будут ждать довольно

Эх, дорога...

характеристикам постановлению о механизме народовласти. Я имею в виду постановление о разграничении функций органов государственной власти на территории Российской Федерации между Россией и союзными органами.

Что не удалось. Не удалось принять полностью Декрет о власти, который действительно бы разрушил монополию одной партии на власть. Не удалось, к сожалению, принять серьезные изменения Конституции Российской Федерации. Это касается тех статей Конституции, которые объединяются в главе "Об экономическом строе".

СТАНИСЛАВ ШУСТОВ:

Съезд превзошел мои ожидания. Но в то же время можно было бы большего достичь. В целом можно сказать, что это был Съезд несбывшихся надежд. Можно было достичь большего, можно было принять Декрет о власти в радикальной форме, можно было осуществить мечту Сахарова и превратить этот Съезд в Верховный Совет. Я не рассчитывал на такой провал москвичей, когда их потащило в разные стороны и три или четыре раза приходилось избирать в Верховный Совет представителей от московской делегации.

В том, что пройдет Ельцин, у меня сомнений практически не было. И в то же время я представлял себе совершенно однозначно, что Верховный Совет демократическим избрать не удастся. Единственное, при каких условиях мы могли бы достичь большего, - это в том случае, если бы сделали Съезд Верховным Советом. А Съезд оказался достаточно радикальным, особенно в конце. Демократы имеют там достаточно устойчивое большинство, если судить по результатам поименного голосования. И в том случае, когда президиум Съезда действовал в полном согласии с демократами, достигались практически любые цели. В том случае, когда такого согласия

большие потрясения, и связаны они с тем, что уходящая коммунистическая партия, которая не хочет ни покаяться перед народом, ни взять на себя не только словесную ответственность за то, что страна наша оказалась такой разрушенной, но и в каком-то смысле и уголовную и административную ответственность, что уже связано с отставками, я думаю, что эта власть, которая должна была бы уйти и не хочет уходить, предпримет сейчас шаги по подтверждению своей власти с использованием силы.

МИХАИЛ БОЧАРОВ:

Человек всегда живет надеждой. Но если реально смотреть на вещи, мне кажется, что принятия радикальных законов Российской Федерации, законов, которые могли бы противостоять законам СССР, приоритет чего был провозглашен в Декрете о власти, ожидать от Верховного Совета нельзя. И я думаю, что месяца через 3-4 мы придем к тому, что

этот Верховный Совет в таком количественном и качественном составе должен быть изменен, должен быть трансформирован в парламент, который должен принимать решения. А если уж этот парламент решений не будет принимать, то, вероятно, останется последнее - останется выполнить требование народа о роспуске Съезда, всего депутатского корпуса, создать новый парламент, новый конгресс, в котором не будет

никакого Верховного Совета, конгресс, который отвечает требованиям цивилизованного мира, а не той структуры, которую дал нам старый аппарат.

СЕРГЕЙ КРАСАВЧЕНКО:

Я думаю, что политическая ситуация в нашем обществе развивается быстрее, чем мы предполагали. Она вынуждает президента, который еще несколько недель назад на вопрос: "Как вы будете работать с Ельциным?" ответил: "Да никак, не буду я просто с ним работать", менять свою позицию. Мы видели, как Михаил Сергеевич пригласил Ельцина, имел с ним если не теплую, то достаточно вежливую беседу. Мы видели, как они встретились в президиуме российской конференции компартии, на которой, слава Богу, Борис Николаевич провел минимум времени. Ситуация стремительно развивается, потому что и Горбачев при всем приятии или неприятии Ельцина вынужден будет общаться и стараться эффективно работать с главой Российского государства, если он не хочет потерять возможность общения с Россией. Одна за другой наши республики объявляют о своем стремлении к самостоятельности - Прибалтика, Грузия, Молдавия, Узбекистан, видимо, недалеко то время, когда и Казахстан объявит о своем особом мнении по союзному договору и условиям вхождения или не вхождения в Союз.

Видимо, большинство республик поставят этот вопрос, и тогда президенту СССР надо будет думать, как сохранить Союз и сохранить свое значение как президента Союза, не конфронтировать, а идти на добровольные и эффективные переговоры с руководством республики и создавать такие отношения, которые будут взаимоприемлемы.

ВАЛЕНТИНА ДОМНИНА:

Я думаю, что Верховный Совет в ближайшее время подтвердит полную свою несостоятельность. Несостоятельность прежде всего по его количественному и качественному составу. Считаю также, что и вновь сформированное правительство во главе с новым премьер-министром тоже долго не продержится.

Внимание!
Демократы России!

20-21 октября с.г. в г. Москве состоится учредительный съезд (конгресс) движения "Демократическая Россия".

Подробности на 4 стр.

*4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал
в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию
иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.*

Библиотека Международного Мемориала